

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

БАРСКАЯ Мария Вадимовна

ПРАГМАТИКА ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В
СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Вахрамеева А.С.

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы изучения гендерно-ориентированных высказываний.....	5
1.1. История гендерных исследований. Понятие «гендер» и «гендерный стереотип».....	5
1.2 Дискурс, диалог и высказывание, как основные понятия коммуникативной лингвистики	12
1.3 Гендерно-ориентированные высказывание в прагматическом аспекте Теория речевых актов.....	15
Выводы по главе I.....	25
Глава II. Языковое наполнение гендерно-ориентированных высказываний и их прагматическая роль в современном англоязычном художественном дискурсе.....	27
2.1 Прагматические функции гендерно-ориентированных высказываний, произносимых женскими персонажами в общении с представителями противоположной гендерной идентичности.....	27
2.2 Прагматические функции гендерно-ориентированных высказываний, произносимых мужскими персонажами в общении с представительницами противоположной гендерной идентичности.....	36
2.3 Прагматические функции гендерно-ориентированных высказываний, произносимых женскими персонажами в общении с представительницами своей гендерной идентичности.....	42
2.4 Прагматические функции гендерно-ориентированных высказываний, произносимых мужскими персонажами в общении с представителями своей гендерной идентичности	53
Выводы по главе II	56
Заключение.....	60
Список использованной литературы	63
Список источников примеров с сокращениями	67

ВВЕДЕНИЕ

Со второй половины XX века на Западе, а позднее и в отечественном языкознании формируется новое направление в лингвистике, основанное не на разграничении пола биологического, а социального и маркированного разделении пола, – «гендер». Появление данного научного понятия повело за собой начало многочисленных гендерных исследований, как в области лингвистики, так и в других областях науки.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что не было проведено специального исследования функционирования гендерно-ориентированных высказываний в дискурсе с точки зрения прагматики. Очевидно, что изучение речевой деятельности, а говоря о речевой деятельности, мы имеем в виду, прежде всего, ситуацию диалогического общения, затрагивает множество интересных и иногда малоизученных проблем и вопросов.

Целью данного исследования является определение прагматических функции гендерно-ориентированных высказываний в современном художественном дискурсе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) проанализировать гендерно-ориентированные высказывания женских персонажей в диалогах с представителями своей и противоположной гендерной идентичности с позиции их прагматических функций;
- 2) проанализировать гендерно-ориентированные высказывания мужских персонажей в диалогах с представителями своей и противоположной гендерной идентичности с точки зрения их прагматических функций;
- 3) проанализировать гендерно-ориентированные высказывания женских персонажей в диалогах с представителями своей и противоположной гендерной идентичности с позиции использования языковых средств;
- 4) проанализировать гендерно-ориентированные высказывания мужских персонажей в диалогах с представителями своей и противоположной гендерной идентичности с позиции использования языковых средств;

Объектом настоящего исследования послужили гендерно-ориентированные высказывания, полученные методом сплошной выборки из англоязычных художественных текстов.

Предметом исследования являются прагматические функции гендерно-ориентированных высказываний в процессе коммуникации.

Материалом для данного исследования послужили 107 примеров, полученные методом сплошной выборки из произведений современной англоязычной художественной литературы, общим объемом около 6 000 страниц.

В ходе **исследования** были использованы следующие **методы**: метод лингвистического описания, метод трансформаций, а также метод семантико-синтаксического и лингвокультурологического анализа.

Теоретической базой для исследования послужили труды по теории гендера А.В. Кирилиной, Е.С. Петровой, А.С. Вахрамеевой, В.Н. Пилатовой, Д. Таннен, а также труды по прагматике А.Г. Поспеловой, Дж. Р. Серля, Дж.Л. Остина и др.

Объем и структура работы. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников примеров с сокращениями.

Глава I. Теоретические основы изучения гендерно-ориентированных высказываний

1.1. История гендерных исследований. Понятие «гендер» и «гендерный стереотип»

В последние десятилетия в лингвистике интенсивно развиваются направления исследований, опирающиеся на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений, то есть в центре внимания исследователей находится феномен человека, мыслящего и говорящего, слушающего и конструирующего речевое общение. Особое место в таких лингвистических направлениях занимают гендерные исследования, «которые остаются чрезвычайно актуальными во всех областях гуманитарного знания» (Петрова 2007: 320).

Попытки изучить взаимосвязь пола и языка появились задолго до возникновения такого направления, как гендерная лингвистика. На западе исследователи считают истоком возникновения гендерной лингвистики – лингвистику народную (folk linguistics). Народная лингвистика фиксирует стереотипные представления мужественности и женственности в языке (Кирилина 1999: 5). Представления о речи женщин и мужчин имеются у всех народов, и все они свойственны «народному сознанию», что проявляется в наличии поговорок, пословиц и устойчивых выражениях. Например, в русском языке: Бабу не переговоришь, Бабий язык, куда ни завались, достанет, Женское слово, что клей пристаёт и т.д. (Попова 2007: 41). Дж. Коатс акцентирует внимание на том, что различия между мужчинами и женщинами всегда вызывали большой интерес и также приводит в качестве примеров пословицы и поговорки, которые отражают особенности женской речи: *The North Sea will be found wanting water than a woman at a loss for a word; A woman's tongue wags like a lamb's tail; Three women make a market* (Coates 1986: 178).

В лингвистике гендерные исследования появились и начали активно развиваться в XX веке. Как отмечает А.В. Кирилина, возникновению данного направления способствовали несколько факторов (Кирилина 2000):

Во-первых, важнейшую роль сыграли социально-политические изменения и развитие феминистского движения. Несмотря на то, что данное движение, которое ставит перед собой цель предоставления всем женщинам равных с мужчинами прав и устранения дискриминации, зародилось еще в XVIII веке, по-настоящему оно развилось лишь в XX веке. Начальный этап гендерных исследований пришелся на вторую волну феминизма, которая охватила западный мир в 1960-х годах.

Во-вторых, мощный толчок к развитию гендерных исследований дали собственно-лингвистические факторы, такие как рост интереса к прагматическому аспекту языка и развитие социолингвистики. В результате распространения так называемого Нового женского движения в США и Германии в языкознании возникло направление под названием «феминистская критика языка» или «феминистская лингвистика». Главная цель нового лингвистического направления состоит в разоблачении и преодолении патриархата, т.е. отраженного в языке мужского доминирования в общественной и культурной жизни.

В-третьих, на развитие гендерной лингвистики оказали влияния новые тенденции в философии и теории познания, а именно распространение идей постмодернизма и деконструктивизма (Кирилина 2000). Идеология феминизма часто рассматривается как одна из составляющих постмодернистской философии. Отсюда – ее повышенный интерес к феноменам языка. Постмодернистская философия видит в языке «главный инструмент конструирования картины мира», утверждая, что «то, что человек воспринимает как реальность, на самом деле – языковой образ, социально и лингвистически сконструированный феномен, результат наследуемой нами языковой системы» (Кирилина 2002: 139).

Изначально ученые придерживались мнения, что язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину): язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстает главным образом в роли объекта, в роли «другого», «чужого» или вообще игнорируется, в чем и заключается, говоря словами А.С. Вахрамеевой, феминистский «упрек» (Вахрамеева 2009: 29).

Чтобы опровергнуть такое представление нужно было понять, действительно ли различия между мужчинами и женщинами являются врожденными, т.е. биологическими, или же они появляются в результате общения и функционирования человека в социуме и прививаются ему этим самым социумом. Также необходимо было установить зависимость речевых особенностей и поведения от принадлежности к тому или иному биологическому полу. В результате, как отмечает А.С. Вахрамеева в диссертации «Гендерно-ориентированные высказывания в современном английском языке», было выявлено, что особенности, характеризующие мужчин и женщин, действительно «прививаются» и представителям обоих полов под влиянием принятых в обществе стереотипов мужественности и женственности (Вахрамеева 2009: 29).

О.А. Воронина считает, что главным средством развития и поддержания гендерной системы таким образом является сознание людей. Формирования гендерного сознания происходит с помощью распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний. В тот самый момент, когда рождается ребенок он автоматически попадает под влияние гендерной системы. Во многих обществах совершаются различные символические обряды, различающиеся в зависимости от того какого пола родился ребенок. Например, цвет одежды, коляски, виды игрушек зачастую диктуются полом ребенком. В процессе воспитания семья, система образования и культура в целом внедряют в сознание детей гендерные

нормы, формируют определенные правила поведения и создают представления о том, кто есть «настоящий мужчина» и какой должна быть «настоящая женщина» (Воронина 2002). В любом обществе существует огромное количество стереотипов, это «особые формы обработки информации, облегчающие ориентацию человека в мире» (Петрова, Вахрамеева 2015: 9). Таким образом, существуют гендерные стереотипы, влияющие как на речевое, так и на неречевое поведение человека. Вслед за А.В. Кирилиной, под гендерными стереотипами мы будем понимать «культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» (Кирилина 1999: 98–99).

Для того чтобы объединить группу характеристик, установок, обусловленных биологическим и социальным полом, в понятийный аппарат социальных дисциплин был введен термин «гендер». Понятие *gender* является альтернативным категориям *genus* и *sexus*. А.В. Кирилина отмечает, что понятие «гендер» подчеркивает социальный характер отношений между полами и исключает биологический детерминизм, имплицитно присутствующий в понятии *sexus*, а также связывает социальное предназначение и ожидания в отношении поведения индивида с его биологическими свойствами (Кирилина 1999: 29). Н.О. Магнес справедливо отмечает, что гендер «включает любые поведенческие особенности, которые в представлении носителей той или иной культуры являются приемлемыми для женщин или мужчин» (Магнес 1999: 45).

А.В. Кирилина в монографии «Гендер: лингвистические аспекты» говорит о том, что при исследовании гендера оформились два течения, которые в последствие сформировали основные направления гендерной лингвистики.

Первое течение относится к изучению языка с целью выявления асимметрий в системе языка, направленных против женщин. Эти асимметрии получили название языкового сексизма, под которым понимается сохранение

в языке патриархальных стереотипов, навязывающих определенную картину мира его носителям, в которой женщинам отводится второстепенная роль. Исследования языка в данном направлении основываются на гипотезе Сепира Уорфа: язык не только продукт общества, но и средство формирования его мышления.

Вторым направлением гендерной лингвистики стало исследование гендерных особенностей коммуникации в однополых и смешанных группах. Иными словами, исследуются стратегии и тактики гендерного речевого поведения, а также предпочтения в выборе языковых средств мужчинами и женщинами (Кирилина 1999: 29-30).

Основной задачей гендерной лингвистики на начальном этапе ее развития было «заново обрести власть над словами и символами, по-новому осознать женское начало и, в конечном итоге, изменить мир, в котором мы живем» (Капути 1998).

На втором этапе происходит дальнейшее идейное расслоение феминизма. Выделяются течения либерального, радикального, марксистского, психоаналитического феминизма и др. Как отмечает А.В. Кирилина, большинство исследований этого периода ставят перед собой цель «проверить на практике идеи, высказанные представителями ранней феминистской лингвистики» (Кирилина 2005). Теперь гендер анализируется с позиции того, как он присутствует, констатируется и воспроизводится в социальных процессах. Гендерному анализу подвергаются оба пола, их отношения и взаимосвязь с социальными системами разного уровня.

Главной особенностью на этом этапе гендерных исследований является признание того, что человеческое знание вообще, а также гендерные различия в частности обусловлены контекстом. В этот период благодаря влиянию постструктурализма и постмодернизма была переосмыслена гипотеза Сепира Уорфа. Был сделан вывод, что между языком и сознанием не существует отношений жесткого детерминизма. Однако поскольку в том или ином языке могут присутствовать словарные лакуны, носители этого языка

сталкиваются с трудностью введения идеи в дискурс, а также способа ее интерпретирования (Graddol, Swann 1989).

В конце 80-х – начале 90-х годов возникла гипотеза «гендерных субкультур» (Gumperz 1982, Tannen 1990). Согласно данной гипотезе, мужчины и женщины переживают языковую социализацию по-разному, так как в детстве находятся большей частью в разнополых группах, где приняты разные тактики речевого поведения.

Дебора Таннен в своей работе «Ты меня не понимаешь» (Tannen 1990), основываясь на данной гипотезе, проанализировала мужское и женское речевое поведение. Лингвист говорит о проблемах, возникающих в процессе коммуникации между мужчинами и женщинами. Д. Таннен приходит к выводу, что общение между мужчинами и женщинами является видом межкультурной коммуникации. По мнению ученой, женщины и мужчины в разговорном стиле используют язык по-разному. Прежде всего, это касается различий в целях коммуникации. Для большинства женщин разговор является средством сближения и развития отношений. От женщин общество ожидает неконфликтности, уступчивости. Для мужчин разговор – это средство сохранения собственной независимости, поддержания статуса в иерархии социального порядка. Для мужчин разговор – это обмен информацией, установление статуса; а для женщин – взаимодействие (Tannen 1990: 198).

Д. Таннен, проанализировав коммуникативные неудачи в общении лиц разной гендерной идентичности, высказала причины этих неудач. Согласно лингвисту, общество предъявляет разные требования к мужчинам и женщинам. Еще одним фактором является специфика социализации в детском и подростковом возрасте, т.к. общение происходит преимущественно в однополых группах. Под воздействием этих факторов у мужчин и женщин вырабатываются разные мотивы поведения, разные стратегии и тактики общения. Эти различия ведут к различиям в целях общения и в интерпретации высказываний (Tannen 1990: 199).

Гипотеза гендерных субкультур обусловила появление понятия «гендерлект» (Lakoff 1975) – постоянного набора признаков мужской и женской речи. Однако в современных работах высказывается мнение, что гендерлекта не существует (Пилатова 2002). Исследователи считают, что роль субкультурного фактора в этом случае сильно преувеличена. Различия в мужской и женской речи не столь значительны, не проявляют себя в любом речевом акте и не свидетельствуют, что пол является определяющим фактором коммуникации, как это предполагалось на начальном этапе развития феминистской лингвистики. Установлено также, что один и тот же человек в разных коммуникативных ситуациях обнаруживает и различное речевое поведение, что получило название «переключение кода» (Кирилина 2002).

Таким образом, в гендерных исследованиях, как в зарубежных, так и в отечественных, просматриваются два направления: исследование гендерных асимметрий в системе языка, а также исследование мужской и женской речи и их речевого поведения.

Помимо этого, в исследовании мужской и женской речи выделяют две тенденции: одни исследователи утверждают, что речь мужчин и женщин отличается (Lakoff 1975, Tannen 1990), другие же исследователи утверждают, что доказательства существования явных различий в мужской и женской речи являются неубедительными, поскольку данные различия не представляются существенными (Пилатова 2002, Слышкин 2000, Табурова 1999).

Е.М. Земская, М.М. Китайгородская, Н.Н. Розанова констатируют отсутствие резких «непроходимых» границ между женской и мужской речью. Выявленные ими особенности мужской и женской речи отмечены как тенденции употребления, симптомы первого и второго порядка (Земская, Китайгородская, Розанова 1989). Г.Г. Слышкин подчеркивает, что различия, существующие в мужской и женской речи, представляют собой своего рода тенденции и зависят от уровня образования индивидуума: чем выше уровень образования, тем меньше различия в речи (Слышкин 2000: 39).

1.2 Дискурс, диалог и высказывание, как основные понятия коммуникативной лингвистики

В настоящей работе будет рассмотрено функционирование гендерно-ориентированных высказываний в художественном дискурсе, поэтому представляется целесообразным изначально рассмотреть определения такого понятия, как «дискурс». Существует несколько подходов к определению данного понятия.

Термин дискурс активно функционирует в понятийном аппарате целого ряда наук, таких как языкознание, психология, социология, политология и др. Однако широкое освещение дискурса дисциплинами разных областей научного знания сделало его междисциплинарным. Многие отечественные и зарубежные ученые посвятили труды проблеме изучения дискурса, среди них: Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, Е.И. Шейгал и многие другие.

В Лингвистическом Энциклопедическом Словаре дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» (ЛЭС 1990: 137).

Е.И. Шейгал уточняет понятие дискурса и проводит разграничение понятий дискурса и текста. Ученые выделяют 4 подхода к разграничению этих двух смежных понятий:

1. дискурс – это область лингво-социального, а текст – область лингвистического (Kress 1985). Текст – это словесная запись, а дискурс – это текст в событийном аспекте, речь «погруженная в жизнь» (Арутюнова 1988) при этом подходе текст – это языковые формы, а дискурс – это контекст, который включает в себя

лингвистические, экстралингвистические и прагматические параметры.

Данный подход выражается формулой: «дискурс = текст + контекст».

2. Дискурс и текст противопоставлены как процесс и результат. Здесь дискурс предстает как явление процессуальное, связанное с реальным речепроизводством, а текст является продуктом речепроизводства, имеющий законченную и зафиксированную форму (Дымарский 1998).
3. Текст и дискурс противопоставлены в оппозиции «актуальность-виртуальность». Дискурс рассматривается как реальное речевое событие, как «творимый в речи связный текст» (Конецкая 1997). Текст же лишен жесткой прикрепленности к реальному времени.
4. Оппозиция «устный-письменный». При данном подходе дискурс считается только видом устной речи, а текст – письменной. Но однако Богданов В.В. предложил свою концепцию, согласно которой «речь» и «текст» являются видовыми понятиями для общего родового «дискурс» (Богданов 1990). Речь в этом случае спонтанна, ненормативна, а текст наоборот тщательно подготовлен, нормативен. Дискурс в этом плане объединяет все признаки и речи и текста (Шейгал 2000: 19-22)

Рассмотрев представленное выше многообразие интерпретаций термина «дискурс», мы считаем необходимым его уточнить и определяем дискурс как коммуникативное явление, осуществляемое посредством создания связных текстов в речепроизводстве и обладающее экстралингвистическими особенностями. На наш взгляд, данное определение наиболее полно раскрывает составляющие дискурса: общение, коммуникативное пространство, создание текстов, речевые акты и экстралингвистические характеристики.

Дискурс неразрывно связан с диалогом. С точки зрения лингвистики, диалог – это «последовательность реплик, как минимум двух участников общения, и именно наличие ответных, реактивных реплик является особенностью присущей диалогу» (Чахоян 1978). В работе «Синтаксис диалогической речи современного английского языка» Л.П. Чахоян

предлагает выделить две единицы, с помощью которых участники диалога могут передавать информацию: предложение и высказывание. Эти единицы находятся на разных синтаксических уровнях. Предложение принадлежит конструктивно-синтаксическому уровню, а высказывание – коммуникативно-синтаксическому (Чахоян 1979: 13).

Л.П. Чахоян под высказыванием понимает ту информативную единицу, которая передается предложением. Высказыванию присущи такие отличительные черты, как ситуативность, вариативность, эфемерность; у высказывания всегда есть свой автор и адресат (там же). Высказывания могут быть равны предложению (ЛЭС 1990:90). Г.Г. Почепцов считает, что высказывание является более крупной единицей, включающей предложение как составную часть (Почепцов 1976: 54).

В нашей работе, вслед за Л.П. Чахоян, мы будем рассматривать высказывание, как основную единицу общения, которая является «коммуникативно-семантической единицей, в основе которой лежит способность человека аранжировать базовый семантический материал в соответствии с его коммуникативной интенцией, т.е. в соответствии с речевой и речемыслительной установкой, возникающей в данной ситуации общения» (Чахоян 1988: 130).

Рассмотрев понятия «дискурс», «диалог» и «высказывание», мы переходим к ключевому понятию нашего исследования – «гендерно-ориентированное высказывание». А.С. Вахрамеева в своей диссертации дает определение данному понятию. Согласно А.С. Вахрамеевой, гендерно-ориентированные высказывания – это «высказывания мужчин о мужчинах и женщинах и высказывания женщин о мужчинах и женщинах. Иными словами, это высказывания мужчин и женщин о представителях своей гендерной идентичности, а также о представителях противоположной гендерной идентичности» (Вахрамеева 2009: 63).

Признаками, помогающими выделить такие высказывания, являются функционирование существительных *woman/women* и *man/men* в качестве

объекта эксплицитной или имплицитной характеристики и сводимость их содержания к общему суждению (там же).

1.3 Гендерно-ориентированные высказывания в прагматическом аспекте. Теория речевых актов

Термин «прагматика» был введен в науку одним из основателей семиотики (общей теории знаков) – Ч. Моррисом. Развивая идеи своего коллеги Ч. Пирса, Моррис разделил семиотику на семантику – учение об отношении знаков к объектам действительности, синтактику – учение об отношениях между знаками, и прагматику – учение об отношении знаков к их интерпретаторам, то есть к тем, кто пользуется знаковыми системами (Morris 1972: 5). Прагматика, таким образом, изучает поведение знаков в реальных процессах коммуникации.

Прагматические исследования получили мощнейший толчок во второй половине XX века. До этого в лингвистике царствовал структуралистский подход к изучению языка. Согласно этому подходу для языкознания были совсем неважны внешние явления, связанные с психологическими, стилистическими и собственно-коммуникативными аспектами речи (Арутюнова 1985: 4). Структуралисты все больше отстранялись от внеязыковой действительности и расстояние между языком и жизнью росло. Соответственно, в рамках такого подхода ни прагматика, ни семантика не имели возможности развиваться. Однако вскоре лингвисты поняли, что невозможно оторвать язык от внеязыковых явлений и постепенно расстояние между языком и жизнью начало сокращаться. Именно в этот период в центр исследований была поставлена семантика, а вследствие этого возрос интерес к явлениям прагматики.

Прагматика сформировалась как область лингвистических исследований в 60-х – начале 70-х гг. Этому событию способствовали работы двух ученых Дж. Остина и Дж. Р. Серля, которые разработали так называемую теорию речевых актов. Помимо этого, значительный вклад

внесли работы П. Грайса и его прагматические теории значения, и прагматические теории референции Л. Линского, Дж. Р. Серля, П.Ф Стросона и др.

Дж. Остин, основоположник философии языка, подошел к анализу речи с помощью деятельностного (или акционального) принципа, в то время как П. Грайс считал, что язык используется согласно определенным правилам и принципам общения. Он сформулировал постулаты «Принципа Кооперации» и продемонстрировал, как высказывания интерпретируются с точки зрения смысла. Оба ученых задали основные направления развития прагматики – акциональное и семантическое (Сусов 2006).

Философия языка, исследуя лингвистическую семантику, также использовала акциональные подходы для решения многих языковедческих проблем. Произошел синтез акционального и семантического подходов к языку, и прагматика оформилась как самостоятельная наука.

По справедливому замечанию И.П. Сусова, прагматика отличается от других лингвистических дисциплин тем, что изучает язык в его употреблении человеком, а не просто как статичную систему. Таким образом, лингвистическая прагматика изучает проблемы элементарных речевых актов, прагматического значения и речевого общения (социально-коммуникативной интеракции) (Сусов 2006).

Исследователи выделяют различные подходы к определению предмета прагматики. Так, Дж. Н. Лич считает, что предметом прагматики является изучение того, как высказывания получают свое значение с учетом разных речевых ситуаций (Leech 1986). Вслед за Остином и Серлем, он определяет значение как некую «иллокутивную» силу, т.е. то, что говорящие производят по отношению к слушающим. В.В. Богданов видит предметом прагматики изучение условий использования языка коммуникантами в актах речевого общения. Такие условия могут быть лингвистическими (контекст), экстралингвистическими (конситуация), и уровнем знаний коммуникантов (коэмпирия) (Богданов 1996: 268-275). Н.Д. Арутюнова считает, что

прагматика изучает проблемы связанные с адресантом, адресатом, с взаимодействием говорящего и адресата, а также с самой ситуацией общения (Арутюнова 1990).

Для настоящего исследования чрезвычайно важной представляется работы Дж. Серля и Дж. Остина. В типичной речевой ситуации, включающей говорящего, слушающего и высказывание говорящего, высказывание представлено разнообразным типами речевых актов (Searle 1965).

Для Дж. Остина ведущим понятием в теории речевых актов является понятие иллокутивной силы. Иными словами внимание ученого было акцентировано не на самом производстве высказывания, а на коммуникативной цели высказывания. В речевом акте Дж. Остин выделяет три уровня: локутивный, иллокутивный и перлокутивный (Austin 1962). Локутивный акт представляет собой сам факт произнесения высказывания, которое обладает фонетической, лексико-грамматической и семантической структурами. Иллокутивный акт выражает коммуникативную цель данного высказывания. Перлокутивный акт представляет собой намеренное воздействие на адресата, достижение какого-либо результата. Перлокутивный акт является частью речевого акта говорящего, а не ответным посткоммуникативным действием адресата. Перлокуция – это само воздействие на информационное состояние адресата, на его настроение, планы, желания и волю. А вот ответит ли адресат либо не сочтёт нужным ответить, находится уже за рамками инициативного речевого акта говорящего. Как подчеркивает Дж. Остин, все три акта происходят одновременно, а не один за другим (Austin 1962).

Взяв за основу труды Дж. Остина, Дж. Серль модифицировал структуру речевого акта и выделил четыре акта: 1) акт высказывания (без учета семантики) 2) пропозициональный акт (состоит из акта референции – указание на лицо или предмет, и акта предикации – указание на признак, приписываемый этому лицу или предмету) 3) иллокутивный акт 4) перлокутивный акт (Searle 1965: 221-239).

Говоря о прагматике гендерно-ориентированных высказываний в художественном дискурсе, мы подразумеваем то, с какой целью эти высказывания произносятся говорящим. Иными словами, нас будет интересовать иллокутивная сила этих высказываний, их основная функция. В английском языке нам могут помочь определить функцию высказывания множество факторов. Дж. Серль причисляет к показателям функций иллокутивных актов порядок слов, интонацию, пунктуацию, наклонение глагола и так называемые перформативные глаголы. Однако за отсутствием таких показателей, в реальных речевых ситуациях функцию высказывания проясняет контекст (там же).

Таким образом, функцию высказывания определяет иллокутивный акт. Ученые предлагают различные классификации иллокутивных актов. Так, Дж. Остин выделил 5 типов иллокутивных актов: вердиктивы, экзерситивы, комиссивы, бехабитивы и экспозитивы (Austin 1962). Его классификация основана преимущественно на типах перформативных глаголов.

Вердиктивы, согласно Дж. Остину, это иллокутивные акты, выделяющиеся по принципу вынесения приговора (verdict) присяжными, арбитром или рефери. Однако вердикт может быть не окончательным и представлять собой оценку, мнение или одобрение.

Экзерситивы служат примерами того, как осуществляется власть, права, а также как оказывается влияние на слушающего. Видами таких иллокутивных актов являются приказы, советы, предупреждения и принуждения.

Комиссивы представляют собой обещания и другие виды обязательств. Иными словами, такие речевые акты обязывают нас что-то сделать или выполнить. Однако сюда также включаются декларации и любые заявления о намерении что-то выполнить, которые не являются по своей сути обещаниями. Помимо этого, к комиссивам могут относиться ситуации, в которых проявляется участие и поддержка.

Бехабитивы включают в себя все те явления, которые связаны с

поведением людей в обществе, а также с их взаимоотношениями друг с другом. Сюда входят извинения, поздравления, похвала, соболезнования и т.д.

И, наконец, в экспозитивах говорящие характеризуют своё участие в дискуссии, споре или беседе. Например, «я признаю», «я допускаю», «я отвечаю» и т.д. (Austin 1962).

В отличие от Остина, Серль подошел к своей классификации не на основе перформативных глаголов, а старался выделить более базисные категории. Так, Серль определил параметры, по которым стоит выделять иллокутивные акты, основными из которых являются: 1) иллокутивная цель 2) направление приспособления (соответствие слов миру или соответствие мира словам) 3) выраженное психологическое состояние (убеждение, намерение, желание) (Searle 1976).

Дж. Р. Серль выделяет 5 типов иллокутивных актов согласно вышеуказанным параметрам: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации (Searle 1976: 1).

Репрезентативы (ассертивы) имеют иллокутивную цель отразить положение дел в мире. Они как бы фиксируют мнение говорящего. Такие речевые акты могут оцениваться с позиции «истина» и «ложь». Репрезентативы ориентированы от слов к действительности. Примерами репрезентативов могут послужить сообщения, описание, признание, осуждение, прогнозы. Психологическим состоянием, выраженным в репрезентативах, является убеждение. Убеждение объединяет утверждения, констатации, замечания, объяснения, а также постулирование, декларации, логическую дедукцию и аргументацию (там же: 10).

У директивов иллокутивная цель представлена как попытка со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил, либо не совершил. В отличие от репрезентативов, директивы имеют направление от реальности к словам, т.е. действительность должна подстроиться под высказывание. Директивы предполагают наличие желания у говорящего в

качестве психологического состояния. К классу директивов Дж. Серль относит разнообразные виды побудительных речевых актов, таких как просьбы, запреты, советы, приказы и другие.

Цель комиссивов – взятие на себя обязательств говорящим совершить или не совершить какое-либо действие в будущем или же следовать / не следовать определённой линии поведения. Направление у комиссивов такое же, как и у директивов – «реальность – слова». В случае комиссивов, говорящий всегда имеет соответствующее высказыванию намерение. Примерами комиссивов могут служить обещания и клятвы.

Четвертый класс иллокутивных актов, выделяемый Серлем, представлен экспрессивами (там же: 12). Экспрессивы выражают психологическое состояние (радость, благодарность, сожаление), которое является следствием положения дел и вещей, определяемых пропозициональным содержанием. Очень важно отметить, что у экспрессивов нет какого-либо направления соответствия между высказыванием и действительностью, потому что истинность суждения является не основным содержанием экспрессива, а входит в его пресуппозицию. Серль пишет: «когда я извиняюсь за то, что наступил вам на ногу, в мою цель не входит ни сообщить о том, что я наступил вам на ногу, ни сделать так, чтобы на вашу ногу наступили» (там же).

Последний тип иллокутивных актов – декларации. Целью декларативов является изменение статуса объекта каким-либо лицом, обладающим соответствующими полномочиями (там же). Специфика данного класса речевых актов заключается в том, что они одновременно ориентированы от слов к действительности, и от реальности к высказыванию. Декларации принадлежат к классу перформативов. Декларируя, что некоторое положение дел является существующим, речевой акт декларации тем самым и делает это положение существующим в реальном мире. Е.В. Падучева выделяет такие примеры деклараций как назначение на пост, объявление войны, посвящение в рыцари, присвоение звания человеку и т.д. (Падучева 1985).

Далее рассмотрим классификацию А.Г. Поспеловой в работе «Речевые приоритеты в английском диалоге» (Поспелова 2001: 25).

Иллокутивные акты

1. Ассертивы

Простые	Слитные
а) <i>сообщение</i> ;	<i>жалоба</i> ;
	<i>упрекассертивного типа</i> ;
б) <i>утверждение</i> , похвала, лесть;	<i>восклицание</i> ;
	<i>обвинение</i> ;
в) <i>предположение</i> ;	
г) <i>констатация</i> .	

2. Интеррогативы(вопросы)

Простые	Слитные
а) <i>верификативный</i> ;	
б) <i>идентифицирующий</i> ;	
	в) <i>вопрос-переспрос</i> ;
г) <i>уточняющий</i> ;	
д) <i>эксплицирующий</i> ;	
е) <i>антиципирующий</i> .	

3. Директивы

Простые	Слитные
а) <i>требование</i> , приказ, разрешение, запрет;	<i>угроза</i> ;
б) <i>просьба</i> ;	
	<i>упрек директивного типа</i> ;
	<i>предостережение</i> ;
в) <i>совет</i> , предупреждение, рекомендация;	
г) <i>предложение</i> директивного типа, приглашение;	

4. Комиссивы

Простые
а) <i>обещание</i> ;

- б) *гарантия*;
- в) *клятва*;
- г) *предложения* комиссивного типа.

5. *Экспрессивы* (этикетные речевые действия)

Простые

Слитные

- а) приветствие;
- б) прощание;
- в) принятие благодарности и извинения (типа «That's OK!»);
- г) благодарность;
- д) извинение;
- е) *поздравления* и добрые пожелания, тосты;
- ж) *соболезнование*.

6. *Декларативы*

Простые

- а) *декларатив ассертивного типа* – институциональное заявление, которое сближается по форме с сообщением;
- б) *декларативы директивного типа* – институциональное волеизъявление.

Таким образом, лингвист берет за основу выделенные Дж. Серлем классы речевых актов и их подклассы, рассматривая их с точки зрения интенциональности, которая может быть представлена «в виде двух пересекающихся полей: поля констатации и поля директивности» (Поспелова 2001: 20).

К полю констатации относятся все типы речевых актов, имеющие ассертив в качестве ядра, т.е. те для которых связующим признаком является информирование. К этому полю относятся: ассертивы, комиссивы и декларативы ассертивного типа. В комиссивных речевых актах, говорящий информирует слушающего о своих будущих действиях. Произнося

декларатив ассертивного типа, говорящий меняет положение дел в мире за счет сообщения какой-либо информации.

Помимо вышеуказанных речевых актов, А.Г. Поспелова включает в поле констатации слитные речевые акты, которые «обязательно включают в себя эмоциональный компонент, сливающийся с иллокутивным» (там же). Простые речевые акты утверждения, сообщения или предположения могут содержать в себе эмоциональный компонент, становясь слитными речевыми актами. Например, жалоба является слитным речевым актом, т.к. помимо простого сообщения о положении дел содержит отрицательную эмоцию. К слитным речевым актам относятся упреки ассертивного типа, обвинения и восклицания.

К полю директивности относятся побудительные речевые акты (требование, просьба, совет и предложение директивного типа). В это же поле А.Г. Поспелова включает интеррогативы, т.к. они имеют в качестве «связующего признака – побуждение дать информацию» (Поспелова 2001: 23). К побудительным речевым актам могут также относиться декларативы директивного типа, произнесение которых меняет положение дел «в результате побуждения адресата к действию в соответствующей обстановке, например, при вызове свидетеля для дачи показаний: «X is called to the stand» (там же).

К директивам относятся угрозы, предостережения и упреки. А.Г. Поспелова подчеркивает, что, хотя некоторые лингвисты считают, что угроза является комиссивом, т.к. говорящий берет на себя обязательство что-то сделать, однако главной задачей угрозы является побуждение адресата изменить его линию поведения. Помимо этого, угроза является слитным речевым актом, т.к. содержит очень сильную эмоцию. Слитным речевым актом является и предостережение, т.к. будучи простым речевым актом-советом, включает в себя эмоциональный компонент – волнение, связанное с грозящей собеседнику опасностью. Упреки, ориентированные на будущее, также обладают признаками директивов.

В своей работе А.Г. Поспелова затрагивает проблему теории аргументации. Аргументация – это иллокутивно-актовый комплекс, который имеет одну иллокутивную силу (аргументацию). Такой комплекс объединяет, как правило, не менее двух предложений – «элементарных РА, имеющих собственную иллокутивную силу (утверждения, сообщения и т.д.)» (Поспелова 2001: 40).

А.Г. Поспелова также выделяет особую группу интерактивных речевых актов, которые ориентированы на реплику второго коммуниканта. Стоит отметить, что «иллокутивные акты всех ранее перечисленных шести классов свободно выступают в роли различных интерактивных актов» (Поспелова 2001: 34). Лингвист предлагает следующую классификацию интерактивных речевых актов:

Интерактивные акты

1. *Информирование* – РА, требующий либо комментария со стороны адресата, либо его сигнала, что содержание РА услышано и усвоено.

2. *Запрос* – РА, ориентированный на получение ответа.

3. *Побуждение* – РА, ориентированный на получение согласия или отказа выполнить требуемое действие или на его выполнение.

4. *Комментарий* – РА, служащий для распространения и дополнения предшествующего РА собеседника или говорящего. В последнем случае РА стимулируется репликой собеседника и является ретрактивным, т.е. говорящий возвращается к своей предыдущей реплике, внося необходимые изменения или пояснения:

а) *подтверждение* – согласие с высказанным мнением или намерением собеседника; подтверждение своего собственного предыдущего высказывания (ретракция);

б) *возражение* – несогласие с высказанным мнением или намерением;

в) *отмена* – отказ от собственного предыдущего высказывания (ретракция);

г) *распространение* – обеспечение предшествующего высказывания собеседника или говорящего (при ретрактивном акте) дополнительной информацией.

5. *Восприятие* – РА, служащий сигналом того, что содержание предыдущего РА услышано и усвоено. Иногда эмоционально окрашено.

6. *Ответ* – вербальное (изредка невербальное) действие, вызванное РА-запросом: а) утвердительный; б) отрицательный; в) информирующий.

7. *Реакция на побуждение* (Реакция): а) согласие-готовность; б) несогласие, отказ, в том числе отказ от ответа на вопрос (Поспелова 2001: 33).

Рассмотрев три классификации иллокутивных речевых актов, мы считаем необходимым взять за основу для дальнейшего практического исследования классификацию иллокутивных и интерактивных актов А.Г. Пospelовой. На наш взгляд, данная классификация является наиболее полной и учитывает такие важные компоненты, как интенцию говорящего, эмоциональный компонент высказывания, а также интеракцию между адресантом и адресатом.

Выводы по Главе I

В первой Главе были рассмотрены основные релевантные для настоящей работы положения, которые получили освещение в трудах отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблемами гендерной лингвистики и прагматики. Их обзор и анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Как в зарубежной, так и в отечественной гендерной лингвистике, просматриваются два направления: исследование гендерных асимметрий в системе языка, а также исследование мужской и женской речи и их речевого поведения.
2. В изучении мужской и женской речи существуют две тенденции: одни исследователи утверждают, что речь мужчин и женщин отличается, другие же исследователи утверждают, что доказательства существования явных различий в мужской и женской речи являются неубедительными, поскольку данные различия носят градуальный характер, степень их реализации в каждом случае определяется социальным и ситуативным контекстом, а также индивидуальными особенностями говорящего.
3. Формирование гендерного сознания происходит с помощью распространения и поддержания социальных и культурных гендерных

стереотипов. Под гендерными стереотипами в данной работе понимаются культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке.

4. Коммуникативная лингвистика рассматривает речь в контексте общения и взаимодействия людей, одним из главных понятий коммуникативной лингвистики является дискурс. В настоящем исследовании под дискурсом понимается коммуникативное явление, осуществляемое посредством создания связных текстов в речепроизводстве и обладающее экстралингвистическими особенностями.
5. Были рассмотрены понятия «диалог» и «высказывание» в свете коммуникативной лингвистики. Под диалогом в данном исследовании понимается последовательность реплик, как минимум двух участников общения, а под высказыванием – единица передачи информации участниками диалога, равноценная или включающая в себя предложение.
6. В первой главе рассматривается определение понятия гендерно-ориентированных высказываний, под которыми понимаются высказывания мужчин и женщин о представителях своей гендерной идентичности, а также о представителях противоположной гендерной идентичности.
7. В речевых ситуациях все виды высказываний представлены речевыми актами. В основу дальнейшего выявления прагматических функций гендерно-ориентированных высказываний легла классификация иллокутивных и интерактивных актов А.Г. Поспеловой, поскольку она наиболее точно описывает признаки различных типов речевых актов, а также рассматривает их с точки зрения интеракции

Глава II. Языковое наполнение гендерно-ориентированных высказываний и их прагматическая роль в современном англоязычном художественном дискурсе

В Главе II настоящего исследования на языковом материале, полученном методом сплошной выборки из произведений англоязычной современной художественной литературы, мы рассмотрим гендерно-ориентированные высказывания, произносимые мужскими и женскими персонажами, и выявим прагматические функции подобных высказываний в диалоге. В дальнейшем при анализе символом [→] будут обозначаться общие суждения, выводимые из гендерно-ориентированных высказываний.

2.1 Прагматические функции гендерно-ориентированных высказываний, произносимых женскими персонажами в общении с представителями противоположной гендерной идентичности.

Начнем анализ с рассмотрения гендерно-ориентированных высказываний, в которых женские персонажи английской лингвокультуры высказываются о представителях противоположной гендерной идентичности (F re M).

1) M: "Hey," he said, insulted. "What makes you think I'm only interested in sex?"

F: "Because you're a guy." She picked up the bread again. "Statistics show that men are interested in three things: careers, sports, and sex. That's why they love professional cheerleaders."

Cal put his fork down.

M: "Well, that's sexist." (J.C. 30)

Диалог происходит между женщиной и мужчиной, который желает познакомиться с девушкой, но она холодно отвечает, что у них нет будущего. Поскольку пресуппозиция адресата заключается в том, что ее собеседника интересуют только сексуальные отношения, ее коммуникативной установкой становится прекращение разговора, т.к. они ее не интересуют. Гендерно-ориентированное высказывание персонажа-женщины представлено сложноподчиненным предложением с придаточным дополнительным.

Адресант-женщина произносит высказывание, характеризующее мужчин, с целью **аргументации**. Одновременно совершается интерактивный речевой акт-**побуждение**, направленный на достижение согласия с высказанной точкой зрения. В своем высказывании персонаж-женщина апеллирует к опыту социума (*statistics show*), что делает ее убеждение в своем оценочном мнении более весомым. Дальнейшие реплики адресата в диалоге показывают, что прагматическая установка не была реализована, т.к. мужчина легко парирует, заявляя, что подобное суждение является дискриминирующим по признаку пола. Высказывание женского персонажа позволяет сформулировать ГОС с отрицательной оценочностью, в котором содержится гендерный стереотип: [$\rightarrow$ *men are primitive*].

Рассмотрим еще одно гендерно-ориентированное высказывание, в котором женский персонаж высказывается о представителях противоположного пола, и которое на этот раз представлено простым предложением:

2) F: "You won't tell him, will you?"

M: "I wouldn't dream of it."

F: "Cross your heart? **Men are so untrustworthy.**"

M: "I promise you I won't." (К.Н. 186)

В представленном выше диалоге персонаж-женщина просит своего собеседника не рассказывать ее секрет их общему знакомому. Произнося гендерно-ориентированное высказывание, в котором мужчинам дается негативная оценка, девушка осуществляет слитный иллокутивный акт – **упрек директивного типа**. Упрекая всех мужчин в том, что им нельзя доверять, женский персонаж имеет цель побудить своего собеседника сохранить ее тайну. Таким образом, с точки зрения интеракции, данное гендерно-ориентированное высказывание, является актом-**побуждением**. Высказывание представлено простым предложением, сама структура которого служит интенсификатором категоричности всего высказывания.

Помимо этого, экспрессивность высказыванию придает наличие лексического интенсификатора *so* перед предикативом, что в свою очередь способствует реализации установки говорящего. Из ответной реплики адресата, мы видим, что иллокутивная цель была достигнута, и мужской персонаж обещает не рассказывать ничего другу. Стоит отметить, что данный пример, как и пример (1) иллюстрирует, что женские персонажи произносят гендерно-ориентированные высказывания о представителях противоположной гендерной идентичности преимущественно с отрицательной оценочностью. Высказывание женского персонажа позволяет сформулировать ГОС: [$\rightarrow$ men are untrustworthy].

В следующем примере высказывание женского персонажа о мужчинах также представлено простым предложением, однако, прагматической функцией является упрек не директивного, а асертивного типа:

3) M: “*Justine, you aren't falling in love with me, are you?*”

F: “*What egotists men are! I hate to disappoint you, but no.*” Then, as if to soften any unkindness in her words, she slipped her hand into his, squeezed. “*It's something much nicer.*”

M: “*What could be nicer than falling in love?*” (C.M. 752)

В диалоге с мужским персонажем, женщина произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью упрека. Слитные речевые акты обязательно содержат эмоциональный компонент, сливающийся с иллокутивным компонентом. Изначально данное гендерно-ориентированное высказывание является асертивом, т.к. говорящий просто сообщает информацию и свое мнение о положении дел в мире, однако эмоциональный компонент, присутствующий в данном высказывании, позволяет нам сделать вывод, что целью высказывания является упрек, а не просто сообщение информации. Таким образом, два компонента сливаются и образуют слитный иллокутивный акт, т.е. **упрек асертивного типа**. Рассматривая данный речевой акт с точки зрения интеракции, можно сделать вывод, что гендерно-ориентированное высказывание выполняет функцию **возражения**. Гендерно-

ориентированное высказывание представлено простым восклицательным предложением. Эмоциональность высказыванию придает экспрессивный синтаксис, в частности, наличие инверсии в предложении. Эксплицитно выраженная информация в данном гендерно-ориентированном высказывании позволяет нам сформулировать еще одно ГОС с отрицательной оценочностью: [$\rightarrow$ men are selfish].

В отличие от первых трех примеров, следующий пример относится не к полю директивности, а к полю констатации:

4) M: "To you I'm just a breeder! Christ, what a have!"

F: "**That's all most men are to most women.** You bring out the worst in me, Luke, in more ways than you'll ever understand. Be of good cheer! I've earned you more money in the last three and a half years than the sugar has. If there is another child, it's none of your concern. As of this minute I never want to see you again, not as long as I live." (C.M. 541)

Данный пример иллюстрирует конфликтное общение между мужчиной и женщиной. Женский персонаж, реагируя на высказывания своего собеседника, произносит гендерно-ориентированное высказывание, чтобы подтвердить высказанное адресатом мнение и распространить его, обеспечив его дополнительной информацией. **Подтверждение** и **распространение** являются интерактивными речевыми актами, т.к. они ориентированы на высказывание второго коммуниканта. Таким образом, мужской персонаж упрекает девушку в ее поведении, а она, в свою очередь, соглашается с ним, говоря, что действительно большинству женщин мужчины нужны лишь для зачатия ребенка. Иллокутивной целью высказывания является **ассертив-утверждение**. Гендерно-ориентированное высказывание представлено сложноподчиненным предложением. Высказывание экспрессивно благодаря повторяющемуся лексическому интенсификатору *most* и квантору всеобщности, выраженному неопределенно-личным местоимением *all*.

Таким образом, проанализировав гендерно-ориентированные высказывания женских персонажей о представителях противоположной гендерной идентичности, мы можем прийти к выводу, что чаще всего такие высказывания содержат негативную оценку.

Теперь рассмотрим примеры гендерно-ориентированных высказываний, произносимых женскими персонажами в общении с мужскими персонажами, и направленных на представительниц своей гендерной идентичности (F to F):

5) F: *“We have to think about the audience. **Women are very, very judgmental. As you know. They’re harsh critics of other women.**”*

M: *“That’s too bad,” Philip said. “Maybe if they weren’t, women would rule the world” (C.B. 95, a)*

Диалог происходит между мужским и женским персонажем, где женщина является начальницей, а ее собеседник-мужчина – подчиненным. Женщина произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью **аргументации**. Аргументация объединяет в себе несколько предложений, простых речевых актов, имеющих свою собственную иллокутивную силу, например сообщение информации и утверждение. Данный коммуникативный акт имеет не только иллокутивный, но и интерактивный аспект: осуществляется перлокутивный акт **побуждение**, направленный на достижение согласия с высказанной точкой зрения. Таким образом, женский персонаж произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью аргументировать свою точку зрения и тем самым убедить собеседника в ее приемлемости. Высказывание представлено тремя простыми предложениями, первое из которых содержит два лексических интенсификатора *very*, придающих эмоциональность всему высказыванию. Интересно отметить, что помимо малораспространённой структуры, мы наблюдаем такой грамматический способ усиления экспрессивности как парцелляция (*As you know. They’re harsh critics of other women*). В ответной реплике собеседника

также содержится гендерно-ориентированное высказывание. Можно сказать, что данный речевой акт является комментарием, который дополняет предыдущий речевой акт женского персонажа. Такой вид комментария, называется распространением, т.к. собеседник сообщает дополнительную информацию о предыдущем высказывании. Высказывание женского персонажа позволяет сформулировать ГОС с отрицательной оценочностью, в котором содержится гендерный стереотип: [$\rightarrow$ women are judgmental].

Проиллюстрируем гендерно-ориентированные высказывания женских персонажей о представительницах женского пола еще одним примером:

6) F: "I'm not afraid of hard work. **Women competing in business need to be tough or they won't survive.**"

M: "Somehow I can't see anybody giving you too much trouble."

F: "You have no idea. **Successful women are always judged by a different standard than men.**"

M: "It's your breasts."

She'd never had a sense of humor about sexism, and she was shocked to feel herself smile, but his cocky, unrepentant machismo was difficult to resist. (S.P. 241)

В диалоге с мужским персонажем, женщина, также как и в примере (5), произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью **аргументации** своей позиции. Как мы говорили выше, аргументация подразумевает убеждение собеседника в своем мнении, т.е. одновременно совершается интерактивный акт-**побуждение**. Во второй единице сложносочиненного предложения сказуемое дается во временной форме Future Simple, что подчеркивает регулярность и всеобщность описываемого явления. Однако в ответной реплике мужской персонаж выражает несогласие, что означает, что перлокутивный эффект не был достигнут. В своей следующей реплике женщина снова произносит гендерно-ориентированное высказывание, но уже с целью **жалобы**. Жалоба представляет собой слитный иллокутивный речевой акт, включающий в себя асертив и эмоциональный компонент – жалобу. Очевидно, что данная тема сильно волнует персонажа-женщину, т.к. она использует лексический интенсификатор, выраженный наречием *always*.

Одновременно совершается интерактивный акт-информирование. Оба гендерно-ориентированных высказывания помогают вывести ГОС [$\rightarrow$ women are discriminated].

7) F: "Do you know what's most important to women as far as male physical appearance goes?"

M: "Height? Hey, I'm almost five-ten."

F: "Not height. *Studies show that good grooming is most important to women. They value cleanliness and neatness more than anything else.*" She paused. "And good haircuts are very important to women." (S.P. 148)

Пример под номером 7 иллюстрирует общение между мужским и женским персонажем, где адресант-женщина произносит гендерно-ориентированное высказывание с иллокутивной целью отразить положение дел в мире, т.е. высказывание является **ассертивом-сообщением**. При этом женский персонаж ссылается на опыт социума (*studies show*), чтобы придать большую значимость своему высказыванию. С точки зрения интеракции, данное гендерно-ориентированное высказывание выполняет функцию **информирующего ответа** на запрос собеседника. Экспрессивность высказывания достигается на лексическом уровне с помощью лексических интенсификаторов, таких как *most, more than, very*. Данное гендерно-ориентированное высказывание позволяет вывести ГОС: [$\rightarrow$ women are judgmental].

Теперь рассмотрим гендерно-ориентированные высказывания, произносимые женскими персонажами английской лингвокультуры и направленные одновременно на представителей своей и противоположной гендерной идентичности (F re F+M). Как будет показано ниже, подобные высказывания отмечены сравнительной оценочностью, причем мужчины описываются с негативной оценочностью, а женщины – с положительной:

8) F: "I can't believe that," she smiled. "I'm sorry if I sound a bit flustered but I was expecting a lady, and I find it easier to talk about intimate matters with another woman. I think women understand women better than men. Don't you?" (K.H. 48)

Диалог происходит между женским и мужским персонажем. Гендерно-ориентированное высказывание на этот раз представлено полипредикативным предложением. Адресант-женщина произносит высказывание с целью аргументации, т.к. объясняя почему ей легче делиться личными проблемами с женщинами, персонаж-женщина приводит аргумент, что женщины понимают женщин лучше, чем мужчины. Аргументация имеет интерактивную цель побуждения адресата согласиться с высказанной точкой зрения. Экспрессивность высказыванию придает наличие лексического интенсификатора *much more*. Эксплицитно в данном высказывании представлена информация о том, что женщины более чуткие и понимающие, чем мужчины. Таким образом, эксплицитная информация рассматриваемого высказывания позволяет нам сформулировать ГОС с оценочностью: [$\rightarrow$ women are not callous]. Сравнительная конструкция дает имплицитную информацию о том, что мужчины соответственно менее чуткие и понимающие по отношению к женщинам: [$\rightarrow$ men are callous]. Таким образом, из подобных высказываний со сравнительной оценочностью мы можем вывести два контрастирующих оценочных ГОС, одно из которых направлено на женщин, а второе – на мужчин.

Следующий пример также иллюстрирует гендерно-ориентированное высказывание, направленное на представителей обеих гендерных идентичностей. Оно также содержит в себе сравнительную оценочность однако в отличие от предыдущего примера, гендерно-ориентированное высказывание произносится с целью упрека, а не аргументации:

- 9) F: "I mean, can't you give me a little bit of sympathy? **What women have to go through, for Christ's sake? Pregnancy. Labour. I mean, what pain do men have? What do you have to suffer, Warren?**" (S.H. 199)

Прагматической функцией данного гендерно-ориентированного высказывания является **упрек директивного типа**. Адресант-женщина высказывается о тяготах своей жизни и об отсутствии таких проблем у

мужчин, тем самым упрекает его в том, что он не проявляет по отношению к ней сострадания. Совершается интерактивный акт-**побуждение**, т.е. женский персонаж преследует цель изменить поведение своего собеседника. Гендерно-ориентированное высказывание состоит из четырех предложений. Первое предложение, направленное на женщин, является риторическим вопросом, что придает экспрессивность высказыванию. Следующие два простых предложения имеют односоставную структуру, что также является особенностью экспрессивного синтаксиса. Последнее предложение, направленное на мужчин, снова представляет собой риторический вопрос. Такая экспрессивность высказывания позволяет сделать вывод, что женщину глубоко волнует данная тема. В отличие от предыдущих высказываний, данное гендерно-ориентированное высказывание является имплицитным и позволяет сформулировать два ГОС, одно из которых характеризует мужчин, а второе – женщин: [$\rightarrow$ *women are subject to suffering*] и $\rightarrow$ [*men are not subject to suffering*].

Промежуточные выводы

Итак, мы рассмотрели гендерно-ориентированные высказывания, произносимые женскими персонажами английской лингвокультуры в общении с мужскими персонажами и направленные, как на представителей своей, так и на представителей противоположной гендерной идентичности.

Анализ показал, что в диалогах с мужскими персонажами, характеризуя представителей противоположного пола, женщины произносят гендерно-ориентированные высказывания преимущественно с целью упрека как ассертивного, так и директивного типов. Что касается характеристики своей гендерной идентичности, то в этом случае женские персонажи в подавляющем большинстве прибегают к гендерно-ориентированным высказываниям с целью аргументации. Таким образом, в 67% случаях гендерно-ориентированные высказывания произносятся с интерактивной целью побуждения. Для достижения перлокутивного эффекта (убеждения)

женские персонажи английской лингвокультуры прибегают к разнообразным языковым средствам, придающим экспрессивность их речи. Об этом свидетельствуют различные лексические интенсификаторы, которые могут быть выражены элементами всеобщности *always*, частицей *so*, местоимением *all*, наречием *very* и т.п. Экспрессивность в гендерно-ориентированных высказываниях также может достигаться с помощью грамматики. Среди грамматических способов придания экспрессивности высказываниям мы выделили односоставную структуру предложения, парцелляцию, инверсию и экспрессивное использование временной формы *future simple*. Женские персонажи, преследуя цель убедить собеседников в своей позиции, также прибегают к ссылкам на опыт социума, что делает их высказывания более аргументативными. Использование интенсификаторов и других способов усиления экспрессивности позволяет сделать вывод, что большинство рассмотренных гендерно-ориентированных высказываний являются оценочными. Характеризуя мужчин, женские персонажи преимущественно дают им отрицательную оценку. Высказываясь о представительницах своей гендерной идентичности, женщины также нередко дают им отрицательную оценку. Однако в высказываниях одновременно направленных на представителей своего и противоположного пола, женщины преимущественно описывают себя с положительной оценочностью, а мужчин – с негативной.

2.2 Прагматические функции гендерно-ориентированных высказываний, произносимых мужскими персонажами в общении с представительницами противоположной гендерной идентичности

Ниже рассмотрим прагматические функции гендерно-ориентированных высказываний, произносимых мужскими персонажами в диалоге с женскими персонажами. Для начала проанализируем высказывания, в которых характеризуются женщины (M re F).

10) M: *“The problem is expectations. Women never want to settle for what's still available...*

There isn't one woman who hasn't turned down ten wonderful, loving guys because they

were too fat or they weren't powerful enough or they weren't rich enough or indifferent enough.” (C.B. 56, d)

Пример под номером 10, иллюстрирует общение между представителями разной гендерной идентичности. Гендерно-ориентированное высказывание, произнесенное мужским персонажем, представлено слитным речевым актом. Мужчина произносит утверждение о том, что женщины очень требовательны и придирчивы при выборе спутника жизни, однако сильная отрицательная эмоция позволяет сделать вывод, что это не просто ассертив, а **упрек ассертивного типа**. Гендерно-ориентированное высказывание представлено двумя полипредикативными предложениями. Языковыми средствами реализации стереотипности являются лексема *women* во множественном числе в позиции подлежащего в первом предложении. Первая предикативная единица содержит интенсификатор *never*, что придает экспрессивность высказыванию. Эксплицитно представленная информация в высказывании позволяет вывести ГОС: [$\rightarrow$ women are judgmental].

Следующий пример интересен тем, что в отличие от предыдущего с точки зрения иллокуции представляет собой речевой акт-жалобу, а не упрек:

*11) M: “I’m sorry, Bridge. I’ve been promoted downstairs. Perpetua’s got my job. I feel redundant, and now you don’t want me. **No girls will want me. Nobody wants a man at my age without a career.**”*

F: “And how do you think I felt last year? When I was bottom of the pile in that office and you were messing me around and making me feel like a re-tread?” (H.F. 334)

В данном диалоге между мужским и женским персонажем, мужчина говорит о том, что ни одна женщина не захочет иметь рядом с собой мужчину без карьеры. Адресант-мужчина произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью **жалобы**. Жалоба является разновидностью слитных речевых актов, в котором ассертивный компонент сливается с эмоциональным компонентом. С точки зрения интеракции совершается акт-

информирования, ориентированный на получение комментария со стороны собеседника. Высказывание представлено двумя простыми предложениями. В первом из них говорящий апеллирует к своему личному опыту, а во втором проводит обобщение. Стоит отметить, что совершая акт-жалобу, говорящий рассчитывает на перлокутивный эффект-сочувствие, однако данный пример иллюстрирует, что произнося высказывание по модели от частного к общему перлокутивный эффект не достигается. Во втором предложении подлежащим является отрицательное местоимение *nobody*, что усиливает категоричность всего высказывания. Также, с точки зрения грамматики, экспрессивность достигается с помощью использования модального сказуемого с глаголом *will*: модальный глагол *will* выражает регулярное, настойчиво повторяемое действие. Из данного высказывания можно вывести ГОС с отрицательной оценочностью: [$\rightarrow$ *women are mercenary*].

В примере под номером 12 также представлен иллокутивный речевой акт-жалоба, однако гендерно-ориентированное высказывание на этот раз представлено двумя полипредикативными предложениями.

12) F: "*She has a few doubts, just like you do.*"

His hand flew to his head.

M: "*It's because of my hair, isn't it? That's all women care about. They see a guy who's losing his hair, and they don't want to give him the time of day.*" (S.P. 148)

В общении с представительницей противоположной гендерной идентичности, мужской персонаж произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью **жалобы** относительно того, что женщины слишком придирчивы к мужчинам и не рассматривают лысеющих мужчин как потенциальных возлюбленных. Как уже говорилось выше, жалоба является слитным речевым актом и в данном случае принадлежит подклассу ассертивов. Одновременно совершается интерактивный речевой акт-**информирование**. Гендерно-ориентированное высказывание мужского персонажа представлено двумя полипредикативными предложениями. В

первом предложении антецедентом придаточного определительного выступает местоимение *all* со значением всеобщности, что усиливает экспрессивность высказыванию. Из информации, содержащейся в высказывании, мы можем вывести ГОС: [$\rightarrow$ *women are judgmental*].

13) F: *"I know what you mean. I always say I'm never getting married. Too predictable."*

M: *"You'll change your mind. All women do."*

F: *"I won't. I'm going to be a writer."* (C.B. 65, b)

В примере под номером 13, мужской персонаж произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью **аргументации** своего мнения том, что его собеседница рано или поздно изменит свое решение не выходить замуж. Так как аргументация преследует цель убедить адресата в высказанном мнении, то параллельно осуществляется интерактивный акт-**побуждение**. С точки зрения грамматики, экспрессивность гендерно-ориентированному высказыванию придает малораспространенная структура простого предложения. Помимо этого, предложение содержит элемент всеобщности *all*, что придает экспрессивность высказыванию на уровне лексики. Высказывание мужского персонажа позволяет сформулировать ГОС с отрицательной оценочностью: [$\rightarrow$ *women are changeable*].

Теперь приступим к анализу примеров гендерно-ориентированных высказываний, в которых мужские персонажи характеризуют представителей своей гендерной идентичности (M re M).

14) M: *"Men are such fools sometimes," he said as he hugged his daughter, and then handed her the spreadsheet she had come for. "What a stupid, rotten thing for him to do. And I always liked the guy. What a dishonest little shit."*

He was livid, and Tallie laughed through her tears.

F: *"Yeah, that's pretty much what I think too."* (D.S. 89)

Данный диалог происходит между дочерью и отцом. Мужчина пытается поддержать и успокоить девушку, т.к. ее молодой человек ей изменил. Мужской персонаж совершает иллокутивный акт-**ассертив**,

утверждая, что иногда мужчины ведут себя очень глупо. В своем высказывании персонаж-мужчина дает отрицательную характеристику представителям своей гендерной идентичности. Однако он ограничивает объект характеристики с негативной оценкой с помощью наречия *sometimes*. Интерактивной функцией данного высказывания является **информирование**. Принимая во внимание контекст и эксплицитно представленную информацию в высказывании, можно сделать вывод, что помимо информирующей функции, данное гендерно-ориентированное высказывание произносится с целью оказать эмоциональную поддержку собеседнице. Высказывание мужского персонажа представлено простым предложением с составным именным сказуемым. Лексический интенсификатор *such* придает экспрессивность и эмоциональность всему высказыванию. Стоит отметить, что гендерно-ориентированное высказывание успешно выполняет свою функцию, достигая необходимого перлокутивного эффекта, т.к. девушка в ответ улыбается и смеется. Эксплицитно представленная информация в высказывании позволяет нам вывести ГОС: [$\rightarrow$ *men are fools*].

Рассмотрим еще один пример, в котором высказывание мужского персонажа преследует такую же иллокутивную цель:

15) M: "I'm sure it's nothing," he said. "**Men are like that. It's an adjustment period.**"

F: "Really?" she asked, looking at him curiously.

M: "Sure," he said, bobbing his head. "**It always takes men awhile to get used to things.**" (C.B. 260, a)

В данном диалоге, мужской персонаж старается успокоить свою подругу, столкнувшуюся с проблемами совместного проживания с мужчиной. В первой реплике говорящий произносит гендерно-ориентированное высказывание, утверждая, что мужчины часто придираются к своим девушкам, когда они только начинают жить в месте. Как и в примере 14, данный **ассертив** также преследует цель оказать эмоциональную поддержку адресату. Второе гендерно-ориентированное высказывание является

интерактивным речевым актом-ответом на реплику женского персонажа. Говорящий дает **информирующий ответ**. Можно сделать вывод, что оба высказывания мужского персонажа объединены с точки зрения прагматики и преследуют одну перлокутивную цель – успокоить и поддержать адресата. Таким образом, эти элементарные речевые акты образуют прерывистый макро-речевой акт, имеющий цель оказать эмоциональную поддержку собеседнице. Высказывания представлены простыми предложениями, одно из которых содержит интенсификатор всеобщности представленный наречием *always*, придающий высказыванию экспрессивность. Информация, представленная в гендерно-ориентированном высказывании, позволяет вывести ГОС с отрицательной оценочностью: [$\rightarrow$ *men are picky*].

16) *F: "I don't suppose you're afraid of spiders. I don't suppose you're afraid of anything."*

Jack gives a noncommittal little smile in return.

F: "Are you afraid of anything?" I persist.

M: "Real men don't get afraid," he says jokily. (S.K. 271)

Диалог происходит между мужчиной и женщиной, которая во время романтического ужина увидела паука и сильно испугалась. Женский персонаж чувствует себя неловко, т.к. считает, что она все испортила, и поэтому задает вопрос мужчине боится ли он чего-нибудь. В ответ адресат произносит гендерно-ориентированное высказывание, говоря, что настоящие мужчины ничего не боятся. Учитывая контекст, можно предположить, что данное высказывание преследует иллокутивную цель **похвалы** самого себя. Речевой акт-похвала относится к подклассу асертивных иллокутивных актов – утверждениям. С точки зрения интеракции, гендерно-ориентированное высказывание является **информирующим ответом** на запрос собеседницы. Эксплицитно представленная в высказывании информация позволяет сформулировать ГОС: [$\rightarrow$ *men are fearless*].

Промежуточные выводы

Итак, мы рассмотрели гендерно-ориентированные высказывания, произносимые мужскими персонажами английской лингвокультуры в общении с женскими персонажами и характеризующие представителей своей и противоположной гендерной идентичности.

Анализ примеров показал, что мужские персонажи преимущественно используют гендерно-ориентированные высказывания для утверждений, сообщений, жалоб и упреков ассертивного типа, т.е. такие высказывания преимущественно относятся к полю констатации и не имеют цель оказать влияние на собеседника. Также как и высказываниях женских персонажей, в высказываниях мужских персонажей присутствуют различные языковые средства, свидетельствующие об экспрессивности высказываний. Так, в своей речи мужчины используют такие кванторы всеобщности, как *nobody*, *never*, *all*, *always*. Грамматическим средством усиления экспрессивности служит многократное использование малораспространенной структуры предложения. Гендерно-ориентированные высказывания мужских персонажей в диалогах с женщинами, также были отмечены оценочностью. Стоит отметить, что женщины в подавляющем большинстве оцениваются мужскими персонажами негативно. Оценивая представителей своей гендерной идентичности, мужские персонажи также характеризуют их отрицательно. Однако в этих случаях мужчины прибегают к ограничению объекта характеристики с негативной оценкой с помощью наречия *sometimes*.

2.3 Прагматические функции гендерно-ориентированных высказываний, произносимых женскими персонажами в общении с представительницами своей гендерной идентичности.

Теперь проанализируем примеры гендерно-ориентированных высказываний, произносимых женскими персонажами в общении с представительницами своей гендерной идентичности, и определим их прагматические функции. Самую обширную группу таких примеров составляют гендерно-ориентированные высказывания, в которых

характеризации подвергаются мужчины (F re M). Рассмотрим следующий пример:

17) F₁: “*But . . . doesn't it make you think all men are bad?*”

F₂: “*No. Because I know all men are bad.*”

I have no idea why I'm even having this conversation. But I can't seem to let it—or her—go.
(C.B. 57, c)

В данном случае общение происходит между двумя малознакомыми девушками. Гендерно-ориентированное высказывание, произнесенное адресантом, является интеррогативным речевым актом (*doesn't it make you think all men are bad?*). В нашем случае представлен **уточняющий интеррогатив** – говорящий выражает запрос на мнение адресата с целью подтверждения, имеющегося у него мнения. Рассмотрение данного высказывания в широком контексте позволяет сделать вывод, что на протяжении всего разговора одна девушка пытается поддержать разговор и разубедить собеседницу в ее мнении относительно всех мужчин. И если интеррогатив выполняет свою функцию, и девушка получает ответ на свой вопрос, то, в целом, коммуникативное намерение говорящего не реализовано, т.к. адресат прекращает диалог оставаясь при своем мнении, при этом также используя гендерно-ориентированное высказывание, но в более категоричной форме. Гендерно-ориентированное высказывание адресата также представлено сложноподчиненным предложением с придаточным дополнительным и содержит элемент всеобщности *all*, но в данном случае все высказывание более категорично, за счет наличия в главном предложении ментального глагола *to know* что делает все высказывание более безапелляционным и аргументативным. Гендерно-ориентированное высказывание, произнесенное второй девушкой, является интерактивным речевым **актом-ответом**, т.к. высказывание вызвано предшествующим речевым актом-запросом. В нашем случае представлен отрицательный ответ. Это же высказывание можно рассмотреть с точки зрения иллокуции, и тогда оно будет являться **ассертивом-утверждением**. Информация данного

гендерно-ориентированного высказывания позволяет вывести ГОС [$\rightarrow$ men are callous].

Рассмотрим пример 18, в котором высказывание является не интеррогативом, а ассертивом.

18) F₁: “You have to train them. When I first married Daddy went to the Bridge Club every night! Every night! And he used to smoke.”

F₂: “Men don't want to be bossed around. They want you to be unavailable so they can pursue you and...”

F₁: “What was the point of Daddy and me taking you to Sunday School week after week if you don't know what you think about things?” (H.F. 397)

Рассматриваемый диалог происходит между матерью и дочерью. Реагируя на высказывание своей матери, девушка произносит гендерно-ориентированное высказывание, совершая интерактивный акт-**возражение**. Выражая свое несогласие с мнением собеседница, девушка высказывает утверждение о том, что мужчины не любят когда ими командуют, а также что мужчины хотят, чтобы женщина была недостижимой, и они, таким образом, будут ее добиваться. Более широкий контекст позволяет нам судить, что данное гендерно-ориентированное высказывание является частью прерывистого макро-речевого акта, имеющего иллокутивную цель **аргументировать** свою точку зрения и убедить в ней собеседника. Девушка пытается объяснить матери почему у нее не получается построить отношения с мужчиной. Гендерно-ориентированное высказывание представлено сложным предложением, состоящим из главного предложения и придаточного цели. Из рассмотренного нами гендерно-ориентированного высказывания можно вывести ГОС: [$\rightarrow$ men are hunters].

Следующий пример интересен тем, что в отличие от примера (18), где директивная функция осуществляется с помощью аргументации, в данном примере эту функцию выполняет директивный речевой акт-совет.

19) F₁: "Marriage is hard, Min," Nanette was saying. **"There are a million reasons for them to cheat and leave, so you have to work at it all the time. You have to look good all the time. Men are very visual. If they see something better—"**

F₂: "Mom?" Min said. "I don't think—"

F₁: "No matter how hard you work, there's always somebody younger, somebody better," Nanette said, her voice trembling." (J.C. 81)

В примере 19 диалог происходит между матерью и дочерью, где мать стремится отговорить дочь вступать в брак с ее избранником. Женщина произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью дать **совет**. Совет является одной из разновидностей директивных речевых актов, которые имеют иллокутивную цель добиться, чтобы слушающий совершил какое-либо действие, таким образом, с точки зрения интеракции совершается акт-**побуждения**. Пользуясь своим авторитетом и статусом, мать пытается осуществить властную функцию, а именно предупреждает о всевозможных плачевных последствиях вступления в брак для юной девушки. Таким образом, с помощью гендерно-ориентированных высказываний более старшие поколения пытаются контролировать представителей последующих поколений. Высказывание адресанта состоит из четырех предложений. Подобная цепочка последовательных высказываний придает большую значимость словам адресанта. Их преимущественно малораспространенная структура влияет на категоричность высказывания и его аргументативность. Экспрессивность высказыванию придает синтаксический параллелизм – тождественность синтаксических структур двух или нескольких последовательных предложений (you have to work at it all the time. You have to look good all the time). Наличие такой экспрессивности позволяет сделать вывод, что данная тема очень волнует адресанта. Гендерно-ориентированное высказывание содержит в себе негативную оценку мужчин и из него можно вывести ГОС: [$\rightarrow$ men are cheaters].

Следующий пример интересен тем, что он представляет собой слитный речевой акт:

20) F₁: "OK. Listen to this," said Shaz excitedly. "**We are not saying that all men cheat. But all men do think about it. Men have these desires eating at them all the time.**"

F₂: "Actually, Shaz, I'm just cooking pasta." (H.F.24)

Пример 20 иллюстрирует общение между двумя подругами. Девушка, произнося гендерно-ориентированное высказывание, высказывает утверждение о том, что всем мужчинам свойственно желание изменять. Таким образом, в данном примере представлен **ассертив-утверждение**. С точки зрения интеракции данное гендерно-ориентированное высказывание выполняет функцию **побуждения**, т.е. адресант-девушка хочет, чтобы собеседница согласилась с ее мнением. Гендерно-ориентированное высказывание представлено тремя предложениями. Экспрессивность высказывания достигается использованием квантора всеобщности выраженным местоимением *all*, а также с помощью обстоятельства времени *all the time*. Грамматическим показателем экспрессивности является использование эмфатической конструкции с глаголом *do*. Эксплицитно представленная информация в гендерно-ориентированном высказывании позволяет вывести ГОС: [$\rightarrow$ men are cheaters].

Следующий пример демонстрирует, что в диалогах между представителями старшего и младшего поколений чаще всего гендерно-ориентированные высказывания произносятся, выступая неким инструментом контролирования поведения молодых людей. За счет наличия высокой степени экспрессивности достигается прагматическая цель подобных высказываний.

21) F₁: "**Men are the most untrustworthy creatures on God's green earth.** This is entirely up to you. You have to work to keep him. Buy something new and skimpy, just for him. Surprise him."

F₂: "Yes, Mama."

F₁: "Clark women don't lose their men. We keep them happy."

F₂: "Yes, Mama." (S.A. 173)

В примере под номером 21, дочь спрашивает у матери, как ей удержать мужчину, который ей нравится. В ответ женский персонаж произносит гендерно-ориентированное высказывание, прагматической целью которого является **совет**. Совет является подклассом директивов, имеющих интерактивную функцию побуждения. Давая своей собеседнице совет, женский персонаж, побуждает ее к следованию определенной линии поведения. Являясь представительницей старшего поколения, мать использует свое положение и авторитет. Таким образом, произнося директивное гендерно-ориентированное высказывание, женский персонаж ставит перед собой задачу убедить девушку в приемлемости своего мнения, тем самым повлияв на ее поведение. Гендерно-ориентированное высказывание представлено простым предложением, что является грамматическим средством выражения экспрессивности. Эксплицитно выраженная в высказывании информация позволяет сформулировать ГОС, в котором, как и в примерах (17, 18, 19 и 20) мужчины в диалоге между женскими персонажами характеризуются с отрицательной оценочностью: [$\rightarrow$ men are untrustworthy].

22) F₁: "You're going to love him," Min said. F₂: "He's gorgeous and successful." Nanette sniffed. "Probably the kind who thinks he's an eight and you're a four. **Men are shallow and treacherous.** Wear something slimming."

F₁: "He's a ten, Mother," Min said. "And I'm not slim." (J.C. 274)

В примере 22 общение вновь происходит между матерью и дочерью. Женский персонаж, как представитель старшего поколения, произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью дать **совет** своей дочери. Как и в проанализированных выше примерах, гендерно-ориентированное высказывание выполняет директивную функцию, воздействуя на адресата. Высказывая утверждение о том, что мужчины глупцы и изменники, женщина пытается повлиять на мнение своей дочери об определенном мужчине и

советует как надо себя вести. Как и в предыдущем примере экспрессивность высказыванию придает малораспространенная структура гендерно-ориентированного высказывания. Благодаря эксплицитно выраженной информации в гендерно-ориентированном высказывании мы можем вывести еще одно ГОС с отрицательной оценочностью: [$\rightarrow$ *men are shallow and treacherous*].

Как и предыдущий пример, пример 23 демонстрирует, что характеристика мужчин дается от частного к общему, однако в этом случае говорящий использует гендерно-ориентированное высказывание с прагматической целью аргументации, а не совета:

23) *F₁: "Hubert loves it when I mess up. He loves it when I buy too many clothes, and I can't pay the bill. He loves to step in and take care of everything. **Men are needy, and we're the goddesses that give to them,**" Kitty said triumphantly. She was well into her second margarita. "On the other hand, men are... bigger. Larger. They're comfort."*

F₂: "They give you something that women can't," Shiloh said, nodding. "A man should provide for his girlfriend." (C.B. 149, d)

Пример 23 иллюстрирует разговор двух женских персонажей о мужчинах. Первая девушка рассказывает о своем молодом человеке и произносит гендерно-ориентированное высказывание, с целью сообщить о своем мнении относительно всех мужчин в целом (**ассертив**). Данное высказывание можно считать частью сложного коммуникативного акта – **аргументации**, т.к. в начале девушка приводит аргументы из своего личного опыта в поддержку своего мнения. Второе гендерно-ориентированное высказывание женского персонажа является **ассертивом-утверждением**, где женщина высказывает мнение относительно роли мужчины в жизни женщины. Это высказывание произносится как реакция на предыдущую реплику собеседницы и интерактивно нацелено на то, чтобы выразить согласие и дополнить высказывание своей собеседницы новой информацией. В данном случае, первое гендерно-ориентированное высказывание произносится с целью выразить **согласие** с мнением собеседницы.

Дополнительным подтверждением служит наличие глагола *to nod* в авторском комментарии. Второе высказывание выполняет функцию **комментария-распространения**, т.к. говорящий обеспечивает предшествующее высказывание собеседницы дополнительной информацией. Информация, представленная в гендерно-ориентированных высказываниях, позволяет вывести ГОС: [$\rightarrow$ *men are dominant*].

Как и в примере (17) аргументативная функция гендерно-ориентированного высказывания усиливается наличием ментального глагола *to know*, однако следующий пример интересен наличием такого синтаксического приема экспрессивности высказывания как парцелляция.

24) *F₁: "Very good," Norine said. "I've been doing this a long time—too long—but the one thing I know is that men never mind what their wives are wearing as long as the wives are happy. And look great. Better than the other men's wives."*

F₂: "But what if they don't?"

F₁: "That's why they have me," Norine said with unbridled confidence. (C.B. 203, a)

Диалог происходит между женщиной-стилистом и ее клиенткой. Стилист пытается объяснить девушке, что мужчинам неважно, как одеваются их жены. Основным приоритетом для мужчин становится тот факт, чтобы их жены выглядели лучше, чем жены других мужчин. Иллокутивной целью высказывания является **аргументация**, а интерактивной – **побуждение**. Произнося гендерно-ориентированное высказывание, женский персонаж хочет убедить собеседницу в своем мнении, при этом она апеллирует к своему личному опыту, т.к. в главном предложении содержится ментальный глагол *to know* с ярко-выраженной аргументативной функцией. Это придает высказыванию большую категоричность и способствует достижению перлокутивного эффекта. Гендерно-ориентированное высказывание выражено тремя предложениями: сложное с сочинительной и подчинительной связью, а также двумя простыми неполными двусоставными предложениями. Экспрессивность высказывания достигается использованием

такого синтаксического приема, как парцелляция, т.е. намеренного расчленения связанного интонационно и на письме текста на несколько пунктуационно самостоятельных отрезков. Лексическим показателем экспрессивности является квантор всеобщности с отрицательным значением *never*. Из данного высказывания мы можем вывести ГОС: [$\rightarrow$ *men are competitive*].

Теперь рассмотрим примеры гендерно-ориентированных высказываний, в которых женские персонажи в общении друг с другом дают характеристику представительницам своей гендерной идентичности. (F re F).

25) *F*₁: “*And then, of course, you’ll want to have children,*”

*F*₂: “*Aunt Bun, how do you know?*”

*F*₁: “***Because every woman wants children. Unless you are a very great exception***” (C.B. 356, b)

В данном диалоге происходит общение между двумя женскими персонажами. Женский персонаж произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью **аргументации**. Высказывая утверждение о том, что каждая женщина хочет иметь детей, адресант-женщина аргументирует свое предыдущее высказывание о том, что ее племянница вскоре захочет стать матерью. Однако данный речевой акт одновременно является интерактивным, т.к. он является реакцией на предыдущее высказывание собеседника. Если рассматривать данное гендерно-ориентированное высказывание с точки зрения интеракции, то оно является **информирующим ответом** на запрос адресата. Экспрессивность высказывания достигается путем использования элемента всеобщности *every*. С грамматической точки зрения высказывание экспрессивно за счет использования малораспространенной структуры предложения. Эксплицитно в высказывании представлена информация о том, что все женщины хотят иметь детей, таким образом, из данного гендерно-ориентированного высказывания мы можем вывести ГОС: [$\rightarrow$ *Women want children*]

26) F₁: *"For a lot of women, when they reach thirty, they start to realize their age," said Camilla. "Obviously, a woman who looks like Christie Brinkley is not going to have a problem."*

F₂: *"Women are so envious in general," said Shiloh. "It doesn't have anything to do with their age. It's disgusting. They see an attractive girl, and they give attitude. It's so sad and shocking. It's so telling of where women are in their lives. They're so insecure and unhappy about where they are, they can't stand it if it seems like another woman has it better."*

F₃: *"That's why most of my friends are men." The three other women looked around the table and nodded. (C.B. 133, d)*

В данном примере девушки обсуждают представительниц своей гендерной идентичности. Первое гендерно-ориентированное высказывание является **ассертивом** и произносится женским персонажем с целью выразить мнение относительно женщин среднего возраста и их поведения по отношению к другим девушкам, т.е. совершается интерактивный акт **информирование**. Высказывание представлено двумя сложноподчиненными предложениями с придаточными темпоральными и атрибутивными. Реагируя на это гендерно-ориентированное высказывание, второй женский персонаж совершает интерактивный речевой акт **возражения**, т.е. не соглашается с высказанным собеседницей мнением, т.к. считает, что все женщины по своей природе завистливы и это не связано с их возрастом. Последующие предложения служат аргументами в поддержку высказанному девушкой мнения и имеют цель убедить собеседниц, т.е. высказывание произносится с целью **аргументации**. Цепочка последовательных гендерно-ориентированных высказываний делает слова говорящего более значимыми. Категоричность высказывания усиливается с помощью использования малораспространенной структуры предложений, делая его более убедительным. Гендерно-ориентированное высказывание успешно выполняют свою функцию, т.к. достигается необходимый перлокутивный эффект – убеждение. Подтверждением достижения такого эффекта служит наличие глагола *to nod* в авторском комментарии. Благодаря эксплицитно

представленной информации в гендерно-ориентированном высказывании мы можем вывести ГОС: [$\rightarrow$ women are envious].

Теперь приступим к анализу примеров гендерно-ориентированных высказываний женских персонажей в общении друг с другом, в которых объектами характеристики являются представители обеих гендерных идентичностей (F re F+M).

27) F₁: “Is that all we’re really interested in? Shopping?”

F₂: “We can’t help ourselves,” one woman said. “It’s in our genes. **Men are the hunters and women are the gatherers.** Shopping is a form of gathering.” All the women laughed.

F₁: “I wish we could do something provocative,” Mindy said. “We should be as provocative as those gossip websites. Like Perez Hilton. Or Snarker.» (C.B. 28, a)

Данный пример иллюстрирует гендерно-ориентированное высказывание, представленное иллокутивно-интерактивным речевым актом. Иллокуция высказывания персонажа-женщины состоит в сообщении своим собеседницам информации о том, что любовь к шоппингу у женщин заложена в генах и они не могут ничего с этим поделать. Таким образом, совершается асертивный **акт-сообщение**. С другой стороны, высказывание произносится в ответ на реплику собеседника, и между женскими персонажами осуществляется интеракция. Гендерно-ориентированное высказывание в этом случае является интерактивным **актом-ответом** на запрос информации говорящего под номером 1. Стоит отметить, что такой ответ является не просто утвердительным или отрицательным, а информирующим. Высказывание женского персонажа представлено сложносочиненным предложением, в первой предикативной единице которого представлена характеристика мужчин, а во второй женщин. Таким образом, информация, эксплицитно представленная в высказывании, позволяет вывести два контрастирующих ГОС: [$\rightarrow$ women are gatherers] и [$\rightarrow$ men are hunters].

Промежуточные выводы

Гендерно-ориентированные высказывания произнесенные женскими персонажами в общении с представительницами своей гендерной идентичности составляют самую обширную группу собранных примеров (71%). Такие высказывания преимущественно произносятся с целью совета и аргументации, т.е. входят в поле директивности.

В общении с представительницами своего пола, женские персонажи прибегают к различным языковым средствам усиления экспрессивности. Так, женщины используют лексические интенсификаторы (*all, very, never*). Активно используется малораспространенная структура предложения. Другими грамматическими средствами достижения экспрессивности в женской речи являются такие приемы, как синтаксический параллелизм, инверсия, парцелляция. Стоит отметить, что в общении с женскими персонажами, женщины предпочитают ссылаться на свой личный опыт для достижения перлокутивного эффекта. Об этом свидетельствует ментальный глагол *to know* в главном предложении, способствующий убеждению адресата. Характеризуя мужчин в общении с другими женщинами, женские персонажи дают им преимущественно негативную оценку. Такое же явление мы наблюдаем при характеристике женщин.

2.4 Прагматические функции гендерно-ориентированных высказываний, произносимых мужскими персонажами в общении с представителями своей гендерной идентичности

Теперь рассмотрим гендерно-ориентированные высказывания произносимые мужскими персонажами в общении с представителями своей гендерной идентичности. Данная группа гендерно-ориентированных высказываний самая немногочисленная по количеству примеров среди высказываний, произнесенных мужскими персонажами английской лингвокультуры. Интересно отметить, что в подобных диалогах мужчины в подавляющем большинстве высказываний дают характеристику представительницам противоположной гендерной идентичности (M re F). В

диалоге с представителями своей гендерной идентичности мужчины предпочитают не давать характеристику своему полу:

28) M₁: *"Dude, you'd better watch your back. She talked to somebody in the book club yesterday, and the women are pissed. Here's a word of advice, chump. **Most women aren't too anxious to marry a guy who's not in love with them, no matter how much hair he's got.**"*

M₂: *"I am in love with her!"*

M₁: *"Tell her, not me."* (S.P. 355)

В диалоге участвуют два мужских персонажа. Говорящий произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью **дать совет** своему другу. Совет является подклассом такого иллокутивного акта, как директив, иными словами, давая собеседнику совет, говорящий побуждает его совершить то или иное действие. Экспрессивность достигается путем употребления элемента всеобщности *most women*. Высказывание представлено сложноподчиненным предложением с придаточным определительным и уступки. Имплицитно выраженная в высказывании информации позволяет вывести ГОС: [$\rightarrow$ *women are sentimental*].

29) M: *"Don't know what you're complaining about," Jeremy was holding forth to him. **"Men get more attractive when they get older and women get less attractive, so all those twenty-two-year-olds who wouldn't look at you when you were twenty-five will be gagging for it."*** (H.F. 239)

В приведенном выше диалоге участвуют два мужских персонажа. Мужчина произносит гендерно-ориентированное высказывание с целью **аргументации**, т.к. высказывая утверждение относительно того, что мужчины с возрастом становятся более привлекательны, а женщины соответственно менее привлекательны, адресант пытается доказать своему собеседнику почему ему не стоит переживать из-за развода с женой и поиска новой спутницы жизни. Одновременно совершается интерактивный речевой акт-**побуждение**. Также можно сделать вывод, что гендерно-ориентированное высказывание выполняет функцию эмоциональной поддержки, т.к. в разговоре второй мужской персонаж жалуется на свое положение, тем самым

«посылает сигнал» своему собеседнику, что нуждается в том, чтобы его подбодрили и поддержали. В гендерно-ориентированных высказываниях такая поддержка достигается путем аргументации тех или иных действий представителей своего или противоположного пола, что и делает говорящий. Эксплицитно представленная информация в данном гендерно-ориентированном высказывании позволяет вывести два оценочных контрастирующих, одно из которых направлено на мужчин, а второе – на женщин: [$\rightarrow$ *mature men are attractive*] и [$\rightarrow$ *mature women are not attractive*].

Промежуточные выводы

Гендерно-ориентированные высказывания произнесенные мужскими персонажами в общении с представителями своей гендерной идентичности составляют самую немногочисленную группу собранного корпуса примеров (7%). Стоит отметить, что в диалогах с женщинами, мужчины предпочитают не давать характеристику своей гендерной идентичности, т.е. в таких высказываниях объектом характеристики преимущественно выступают женщины. В рассмотренных нами примерах такие гендерно-ориентированные высказывания преимущественно произносятся с целью совета или аргументации. В отличие от гендерно-ориентированных высказываний произносимых мужскими персонажами в общении с противоположным полом, в которых прагматической функцией преимущественно являются утверждения и сообщения, в общении с представителями своей гендерной идентичности мужчины прибегают к различным подклассам директивных речевых актов. Также как и женские персонажи мужчины используют в своей речи языковые средства для достижения перлокутивного эффекта. Так, в речи мужчин нам встретились элементы всеобщности (*most women*) для усиления экспрессивности. Подобные высказывания мужских персонажей являются оценочными. В высказываниях мужских персонажей английской лингвокультуры, при характеристике представительниц противоположной гендерной

идентичности, в основном реализуется негативная оценка, а при характеристике представителей своей гендерной идентичности реализуется положительная оценка.

Выводы по Главе II

В Главе II настоящего исследования на языковом материале, полученном методом сплошной выборки из произведений современной англоязычной художественной литературы, были рассмотрены гендерно-ориентированные высказывания мужских и женских персонажей с точки зрения выявления их прагматической роли в диалоге.

Анализ гендерно-ориентированных высказываний, произнесенных женскими персонажами, позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Наиболее частотными гендерно-ориентированными высказываниями женских персонажей английской лингвокультуры являются высказывания, характеризующие представителей противоположной гендерной идентичности (60%). Высказываний, в которых характеризуются представительницы своей гендерной идентичности, составили 28% собранного корпуса примеров. Гендерно-ориентированные высказывания женских персонажей, направленные одновременно на представителей своей и противоположной гендерной идентичности, составляют самую немногочисленную группу примеров (12%). Таким образом, можно сделать вывод, что тема противоположной гендерной идентичности наиболее волнует женских персонажей английской лингвокультуры.
- 2) Анализ прагматических функций гендерно-ориентированных высказываний в диалоге показал, что женские персонажи преимущественно произносят такие высказывания с целью аргументации и совета. Подобные высказывания принадлежат полю директивности и имеют цель оказать влияние на адресата.

- 3) Для успешного выполнения функций аргументации и совета и достижению необходимого перлокутивного эффекта, женские персонажи прибегают к различным языковым средствам усиления экспрессивности высказывания. Так, женские персонажи для достижения перлокутивного эффекта-убеждения используют ссылки на личный опыт и опыт социума, различные лексические интенсификаторы (*so, very, much more*) и кванторы всеобщности (*all, always, never, most*). Грамматическими средствами усиления экспрессивности в речи женских персонажей является малораспространенная структура предложения, синтаксический параллелизм, парцелляция, инверсия и т.п.
- 4) Большинство гендерно-ориентированных высказываний женских персонажей является оценочными. Так, характеризуя представителей противоположной гендерной идентичности, женщины преимущественно дают им отрицательную оценку. Говоря о представительницах своей гендерной идентичности, женщины также нередко характеризуют их с негативной оценочностью. Однако, в гендерно-ориентированных высказываниях, направленных одновременно на представителей своей и противоположной гендерной идентичности, представители своей гендерной идентичности характеризуются с положительной оценочностью, а противоположной – с негативной.

Анализ гендерно-ориентированных высказываний, произнесенных мужскими персонажами, позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Как и в случае с высказываниями, произнесенными женскими персонажами, наиболее частотными гендерно-ориентированными высказываниями мужских персонажей английской лингвокультуры являются высказывания, характеризующие представителей противоположной гендерной идентичности (55%). Высказываний мужских персонажей о представителях своей гендерной идентичности

встретилось значительно меньше (33%). Самую немногочисленную группу составляют гендерно-ориентированные высказывания, одновременно направленные на представителей своей и противоположной гендерной идентичности (12%). Можно сделать вывод, что мужских персонажей, как и женских, волнует тема противоположной гендерной идентичности.

- 2) Анализ прагматических функций гендерно-ориентированных высказываний в диалоге показал, что мужские персонажи преимущественно произносят такие высказывания с целью утверждений, упреков ассертивного типа и жалоб, т.е. такие высказывания принадлежат полю констатации. Их ключевой связующей функцией является информирование. Стоит отметить, что иллюкутивная цель – жалоба, встречается значительно чаще в высказываниях мужских персонажей, нежели в женских (22% / 8%).
- 3) Также как и высказываниях женских персонажей, в высказываниях мужских персонажей присутствуют различные языковые средства, свидетельствующие об экспрессивности высказываний. Так, в своей речи мужчины используют такие кванторы всеобщности, как *nobody*, *never*, *all*, *always*. Грамматическим средством усиления экспрессивности служит многократное использование малораспространенной структуры предложения.
- 4) Гендерно-ориентированные высказывания мужских персонажей являются оценочными. Мужские персонажи английской лингвокультуры характеризуют представительниц противоположной гендерной идентичности в основном с позиций негативной оценочности. Оценивая представителей своей гендерной идентичности, мужские персонажи в основном характеризуют их отрицательно. Однако в этих случаях мужчины прибегают к ограничению объекта характеристики с негативной оценкой с помощью наречия *sometimes*. В высказываниях, направленных

одновременно на представителей своей и противоположной гендерной идентичности, мужчины дают себе положительную оценку, а женщинам – отрицательную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование было посвящено изучению прагматических функций гендерно-ориентированных высказываний в речи мужских и женских персонажей английской лингвокультуры, а также выявлению языковой специфики подобных высказываний.

В настоящей работе под гендерно-ориентированными высказываниями понимались высказывания мужчин и женщин о представителях своей гендерной идентичности, а также о представителях противоположной гендерной идентичности.

Главной задачей исследования являлось определение иллокутивных целей гендерно-ориентированных высказываний в диалоге. Материалом для исследования послужили 107 примеров гендерно-ориентированных высказываний из современного англоязычного художественного дискурса общим объемом около 6 000 страниц. Помимо прагматических функций высказываний, было рассмотрено их языковое наполнение, а также были сформулированы гендерные суждения, выводимые из подобных высказываний и позволяющие нам судить о гендерных стереотипах, существующих в англоязычной лингвокультуре. Под гендерными стереотипами понимались культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке.

Собранный корпус примеров был разделен на четыре группы: гендерно-ориентированные высказывания произносимые **женскими** персонажами в общении с представителями **своей** и **противоположной** гендерной идентичности, и высказывания, произнесенные **мужскими** персонажами в общении с представителями **своей** и **противоположной** гендерной идентичности.

Анализ гендерно-ориентированных высказываний в речи женских персонажей показал, что женщины преимущественно произносят гендерно-ориентированные высказывания с целью аргументации и совета. Подобные

высказывания принадлежат полю директивности и имеют цель оказать влияние на адресата.

В отличие от женщин, мужские персонажи преимущественно произносят такие высказывания с целью утверждений, упреков ассертивного типа и жалоб, т.е. такие высказывания принадлежат полю констатации и выполняют функцию информирования.

С точки зрения языкового наполнения высказывания персонажей английской лингвокультуры были отмечены экспрессивностью. Однако анализ показал, что женские персонажи гораздо чаще прибегают к различным лексическим и грамматическим средствам для усиления экспрессивности, чем мужчины, т.к. в отличие от мужчин, женские персонажи преследуют интерактивную цель-побуждение, а не информирование. Иными словами, различные языковые средства, усиливающие экспрессивность, помогают женским персонажам добиться перлокутивного эффекта-убеждения.

Все гендерно-ориентированные высказывания, которые составили корпус настоящего исследования, являются оценочными. Так, анализ показал, что и женщины, и мужчины высказываются о представителях противоположной гендерной идентичности с негативной оценкой. В высказываниях со сравнительной оценочностью, как мужские, так и женские персонажи, как правило, оценивают представителей своей гендерной идентичности положительно, а противоположной – отрицательно.

При анализе гендерно-ориентированных высказываний также выводились гендерные стереотипы, существующие в англоязычном обществе. Так, мужчины характеризуются как *callous, untrustworthy, selfish, competitive, fearless and cheating*, а женщины характеризуются как *envious, judgmental, sentimental, mercenary*.

Одним из возможных направлений для дальнейшего исследования, на наш взгляд, является этнолингвистический подход к анализу функций гендерно-ориентированных высказываний. Компаративный анализ гендерно-ориентированных высказываний персонажей английской и русской

лингвокультур мог бы дать материал для выявления культурно обусловленного использования тех или иных прагматических функций. Помимо этого, этнолингвистический подход к анализу таких высказываний мог бы помочь выявить гендерные стереотипы, существующие в русской и английской лингвокультурах.

Таким образом, обращение к тематике, связанной с гендерным аспектом общения, позволяет выявить широкий спектр лингвистических проблем, которые ждут своего разрешения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Яз. рус. культуры, 1998. – 896 с.
3. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 3-42.
4. Богданов В.В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство // Язык, дискурс и личность. – Тверь: 1990. – С. 26–31.
5. Богданов В. В. Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты// Прикладное языкознание. – СПб.: 1996. – С. 268-275
6. Вахрамеева А.С. Гендерно-ориентированные высказывания в современном английском языке. СПб.: 2009. – 193с.
7. Воронина О.А. Гендер//Словарь гендерных терминов/ Под. ред. А.А. Денисовой/ Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.
8. Дымарский М.Я. Текст – дискурс – художественный текст СПб.: Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998
9. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова М.М. О чем и как говорят женщины и мужчины // Русская речь. №1, 1989. С. 42–46
10. Капути Дж. Психический активизм: мифотворчество феминизма // Женщины в легендах и мифах / Ред. К.Ларрингтон. М.: 1998. – 549 с.
11. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.
12. Кирилина А.В. Гендерные исследования в российской и зарубежной лингвистике (Философский и методологический аспекты)// Общественные науки и современность: 2000. № 4. С. 138-143.

- 13.Кирилина А.В. Лингвистическая гендерология Словарь гендерных терминов/ Под. ред. А.А. Денисовой/ Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.
- 14.Кирилина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки №2. 2005.
- 15.Конецкая В. П. Социология коммуникации. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1997. – 304 с.
- 16.ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
- 17.Магнес Н.О. Структура устного бытового повествования и специфика ее гендерной реализации: (На материале англ. яз.): Канд. дисс. филол. наук.: спец. СПбГУ. СПб, 1999. – 198 с.
- 18.Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: 1985
- 19.Петрова Е.С. В обличье женщины: «Гендерный сдвиг» в художественной литературе // Женщины и наука – история и современность /Гл. ред. А. Г. Забродский. СПб.: 2007. С. 320–325.
- 20.Петрова Е.С., Вахрамеева А.С. Соотношение понятий «языковой миф», «стереотип», «лингвокультурологический типаж»Международный научный институт "Educatio". 2015. No 8 (15). С. 8-10.
- 21.Пилатова В.Н. Экспрессивное отрицание в современном английском языке. СПб.: 2002. – С. 3-190.
- 22.Попова Е.А. Об особенностях речи мужчин и женщин // Русская речь. 2007. – с.40-49
- 23.Поспелова А. Г. Речевые приоритеты в английском диалоге: диссертация в виде науч.доклада. ... д-ра филол. наук. СПб.: 2001. – 73 с.
- 24.Почепцов Г.Г. Высказывание и трансформация его свойств в неречевых формах общения. Киев: 1976. – С.54-58.

- 25.Слышкин Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: 2000. С. 38–45.
- 26.Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М.: Восток-Запад, 2006. – 200 с.
- 27.Табурова С.К. Эмоции в речи депутатов бундестага: мужские и женские предпочтения // Гендер как интрига познания. Сб. статей / Московский государственный лингвистический университет. Лаборатория гендерных исследований. М.: 2000. С. 168–191.
- 28.Чахоян Л.П. Функционально-семантические составляющие текста-диалога // Предложение и текст в семантическом аспекте / Межвуз. темат. сб., 1978. С. 12–38.
- 29.Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. Л.: Высшая школа, 1979. – 164 с.
- 30.Чахоян Л.П. Общая теория высказывания // Спорные вопросы английской грамматики / Отв. ред. В.В. Бурлакова., Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 120–137.
- 31.Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.
- 32.Austin J. L. How to do things with words. Oxford University Press, New York, 1962. – 153 p.
33. Coates J. Women, men and language. London, New York: Longman, 1986. – 178 p.
- 34.Graddol D., Swann J. Gender voices. Cambridge, Cambridge University Press, 1989. – 393 p.
- 35.Gumperz J.J. Discours Strategies. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 180 p.
36. Kress G. Ideological Structures in Discourse // Handbook of Discourse Analysis, Vol.IV. – London: Academic Press, 1985. – P. 27-41.

37. Lakoff R. Language and Woman's Place. // Language in Society. № 2. New York: Harper and Row, 1975. P. 45–79.
38. Leech, Geoffrey N. Principles of Pragmatics. London and New York, 1986.
39. Morris, Charles W. Writings on the general theory of signs. Mouton, 1972. – 486 p.
40. Searle John R. What is a speech act? «Philosophy in America», ed. Max Black, London, Allen and Unwin, 1965.– P. 221—239.
41. Searle, John R. “A Classification of Illocutionary Acts.” Language in Society, vol. 5, no. 1, 1976. – P. 1–23.
42. Tannen D. You just don't understand. Women and men in conversation. New York: William Morrow, 1990. – 352 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ С СОКРАЩЕНИЯМИ

1. C.B. (a) – Candace Bushnell, One Fifth Avenue. Kindle Edition, 2008. – 475 p.
2. C.B. (b) – Candace Bushnell, The Carrie Diaries. Kindle Edition, 2010. – 404 p.
3. C.B. (c) – Candace Bushnell, Summer and the City. Kindle Edition, 2011. – 421 p.
4. C.B. (d) – Candace Bushnell, Sex and the City. Kindle Edition, 2011. – 271 p.
5. C.M. – Colleen McCullough, The Thorn Birds. HarperCollins e-books 2009. – 704 p.
6. D.S. – Danielle Steel, Betrayal. Kindle Edition, 2012. – 219 p.
7. J.C. – Jennifer Cruise, Bet Me. New York: St. Martin's Press, 2007. – 432 p.
8. H.F. (a) – Helen Fielding. Bridget Jones. The Edge of Reason. London: Picador, 2000. – 320 p.
9. H.F. (b) – Helen Fielding. Bridget Jones's Diary. London: Picador, 1998. – 315 p.
10. H.K. – Kent Haruf, Eventide. Picador; Main Market Ed. Edition, 2012. – 316 p.
11. K.H. – Katy Hayes. Gossip. London: Phoenix, 2001. – 256 p.
12. S.A. – Sarah Addison Allen, Garden Spells. Bantam, 2007. – 306 p.
13. S.H. – Sarah Hayes. Closure. London: HarperCollinsPublishersLtd., 2000. – 432 p.
14. S.K. – Sophie Kinsella, Can You Keep a Secret? Transworld Digital, 2009. – 372 p.
15. S.P. – Susan Elizabeth Phillips, Match Me if You Can. AVON BOOKS, 2005. – 388 p.